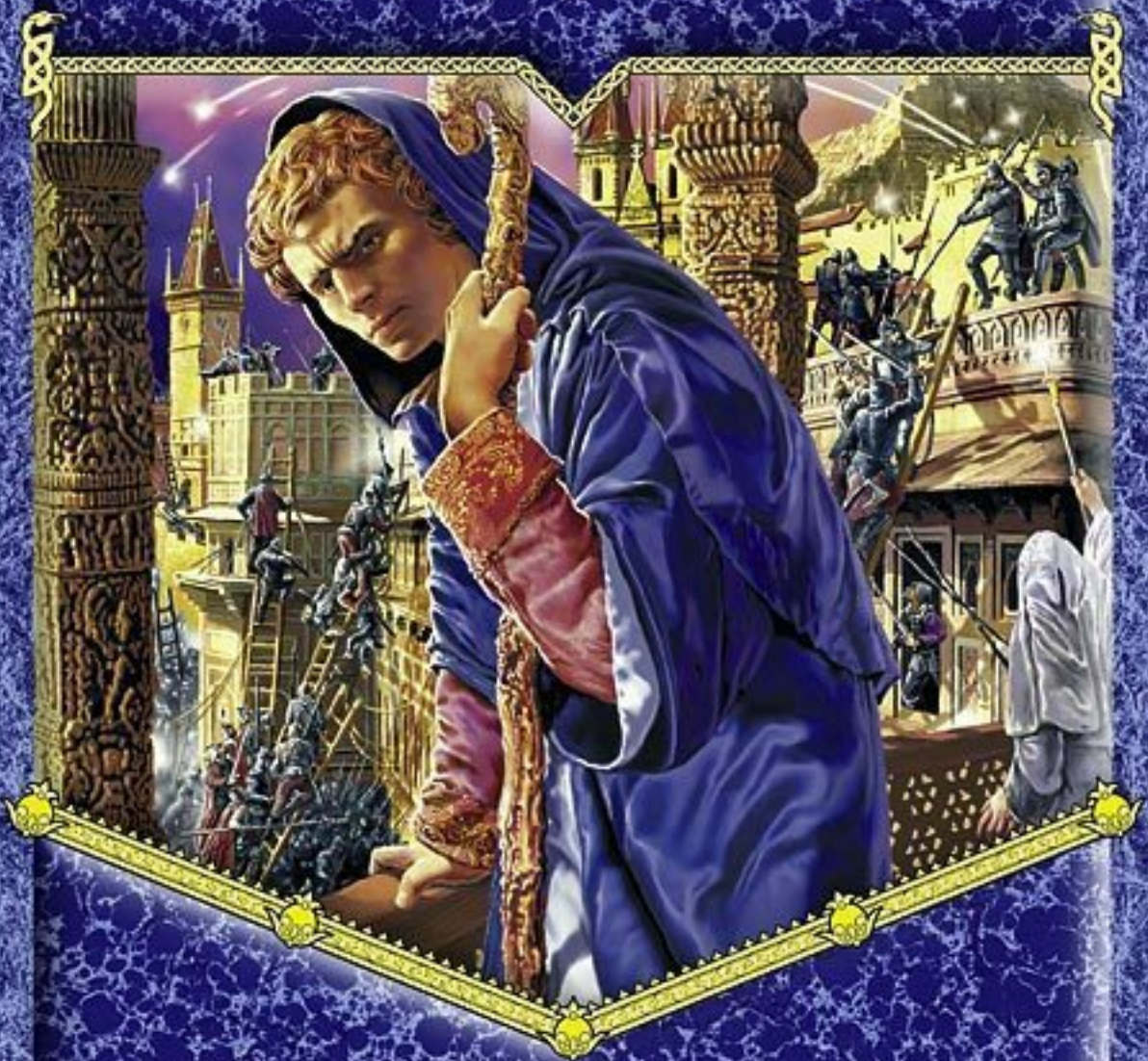

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Иар ЭЛЬТЕРРУС

БРЕМЯ ИМПЕРАТОРА
НАВСТРЕЧУ СУДЬБЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КИНИ

Элианская империя

Иар Эльтеррус

**Бремя императора:
Навстречу судьбе**

«Автор»

2006

Эльтеррус И.

Бремя императора: Навстречу судьбе / И. Эльтеррус — «Автор», 2006 — (Элианская империя)

Никогда не думал рыжий скоморох Санти, что его ждет судьба элианского императора, сильнейшего мага мира и избранника истинного Света. Да нет, это даже не судьба. Тяжкое бремя, которое не снять с плеч до самой смерти. И никому нет дела есть ли силы – сожми зубы и иди вперед. И никто не должен видеть слез императора! Не всякий отважится взвалить на себя такую ношу. Но что, если нет иного выхода? Остается только идти вперед. Скоморох не побоялся сделать шаг навстречу своей судьбе.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	22
Глава 3	38
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Иар Эльтеррус Навстречу судьбе

Пролог

Все вокруг застыло в неустойчивом равновесии. Маги по всему миру с трудом приходили в себя после случившегося несколько дней назад. Каждый, хоть немного владеющий магией, ощутил открытие Черного Портала, инициацию Пятерых и потрясающее воображение заклятия Радужного Дракона. Правда, мало кто из колдовской братии понял, что произошло на самом деле, только самые знающие и опытные сумели выяснить кое-что. Остальных просто шарахнуло так, что многие лежали пластом уже неделю.

Война затихла сама собой. Паладины на всякий случай отошли от стен Южных Цитаделей. Карвенские священники пытались понять, что им делать дальше – заговор завершился неудачей. Да, старого императора все же убили, но появился новый, от которого еще неизвестно чего ждать. Кочевники тоже не пожелали лезть на рожон – шаманы ощутили все «радости» магической бури и предупредили ханов, что происходит что-то необычное. Те дураками не были и решили не рисковать. На Манхене среди войск Альянса царило замешательство – маги нартагальского Ализиума, на которых возлагали столько надежд, находились в шоке, не будучи в силах хоть что-нибудь предпринять. Давно запланированное наступление сорвалось, и это бесило командование донельзя. Впрочем, там тоже нашлись здравомыслящие люди, предпочитавшие не рисковать без надобности. Пусть хоть что-нибудь для начала прояснится, тогда можно будет и рискнуть. Если шансы на победу появятся.

Расколота напополам империя замерла в напряженном ожидании. Новый император пока ничем не проявлял себя. Заговорщики контролировали города центра страны, юг находился в руках императорских войск, а на севере шла партизанская война. Очень даже активная. Порой один городок за день трижды переходил из рук в руки. Однако крупные города – Вартидар, Сартидар, Нерлаван и Яриндар – продолжали удерживать гвардейские полки империи под командованием мастеров-наставников боевого братства. Но они изнемогали под ударами мятежников, которых поддерживали высадившиеся неподалеку войска Карвена и Нартагалия. А помощи все не было. И никто не знал, придет ли она вообще...

Глава 1

Прощание с прошлым

За столом, заваленным бумагами, сидел очень старый и очень усталый человек. Он мрачно глядел в стену, закусив губу. Страна рушилась на глазах, все его усилия не приводили ни к чему. Многие решения оказались ошибочными и только усугубили положение. Свое дело старик знал хорошо, но править империей – вовсе не его дело! Где этот гмырхов император шляется, кем бы он там ни был? С момента объявления о смерти его величества Марана прошло больше десяти дней, а Сантиар так и не изволил объявиться в столице. Ох, ничего нет хуже смены правителя во время кризиса...

Ланиг ар Вортон раздраженно потер виски и отпил глоток круто заваренного ларта из любимой закопченной деревянной кружки, полученной им из рук полкового интенданта больше пятидесяти лет назад во времена завоевания северного побережья Манхена. Многие подчиненные удивленно косились на простую солдатскую кружку всесильного главы имперской тайной стражи, не понимая, отчего ходячий кошмар повсюду таскает с собой такое убожество. Они не знали, сколько воспоминаний было связано у него с этой кружкой. Однажды она даже спасла старому мастеру жизнь.

Отряд, в котором тогда служил Ланиг, отдыхал после тяжелого сражения. Бойцы развели костры и налили себе вина, чтобы отметить победу и немного расслабиться – нечасто на войне выпадают минуты отдыха. В этот момент умирающий шаман горцев, на которого никто не обратил внимания – лежит себе в сторонке еще один убитый, самое обычное после боя дело – создал на последнем издыхании ледяную молнию, желая забрать с собой на тот свет кого-нибудь из элианцев. Однако молния ударила в кружку, которой инстинктивно заслонился Ланиг. Как ни странно, она отклонила разряд, и молодой офицер выжил, только сильно обморозился. С тех пор он считал эту кружку своим талисманом и не расставался с ней.

Странно все получилось, если разобраться. Вспомнив Марана, старик вздохнул. Неизвестно еще, каким окажется новый император, справится ли со всем, что свалилось на Элиан. Кто он, интересно? Было у Ланига одно нехорошее подозрение, очень уж имя его величества знакомо. Сантиар. Редкое, слишком редкое имя. Не рыжий ли это скоморох? Да нет, Маран хоть и был сумасшедшим, но все же не настолько, чтобы передать корону наглому мальчишке. Или настолько? Глава тайной стражи империи нервно поежился, представив, что его подозрение верно. Рыжий ведь такого наворотит, что всему боевому братству за сто лет не разгрести.

Повезло еще, что в Тарсидар вскоре после смерти Марана наведались несколько магов-телепортистов, посланных ректором Академии, чтобы выяснить, как обстоят дела, и глава тайной стражи получил возможность свободно перемещаться между городами страны, оставшись под контролем боевого братства. Старик лихорадочно пытался выправить положение, метался, не спал сутками, только у него мало что получалось, хорошо хоть – кое-что удалось удержать.

– Сидишь? – послышался от двери ворчливый голос Кертала. – Ну, сиди-сиди, образина старая.

– И тебе того же, хрыч облезлый, – не оборачиваясь, поприветствовал друга Ланиг.

– Замотался я что-то, – тяжело опустился на стул старый мастер. – Ларта нальешь?

– Да вон кувшин стоит, бери, – буркнул глава тайной стражи. – Еще горячий как будто. Что там на севере слышно?

– Понемногу режут заговорщиков, только слишком уж их много. Отряды старших мастеров и невидимок действуют из засад, выбивают командиров, захватывают скорострельное оружие. Два склада уже в наших руках. Разобрались кузнецы с ним – кто-то из инженеров Ака-

демии придумал, но над изобретателем посмеялись. А потом он бесследно исчез. Видимо, заговорщики перекупили или похитили его и заставили работать на себя. Зато производили автоматы довольно любопытным образом. Часть деталей через десятки подставных лиц заказывали в Оркограре, часть в Нартагале, часть делали наши мануфактуры. Где собирали, понятия не имею, тут тебе и карты в руки.

– Поищу, – вздохнул Ланиг. – Только не до того пока, сам знаешь.

– Да уж знаю, – покивал Кертал. – Император так и не объявился?

– Нет. Эльдаров тоже нет. Старые мертвы, а новых его величество, похоже, еще не успел наклепать.

– Где он шляется-то?! – взорвался старый мастер. – Что за безответственность такая?!

– Если не забыл, в первые месяцы после коронации император не слишком хорошо себя чувствует, – отмахнулся Ланиг. – Слишком многое получает сразу. В голове полный кавардак. Думаю, парень засел в каком-то замке и вино кувшинами хлещет, пытаюсь в себя прийти.

– Да помню я! – досадливо скривился Кертал. – Только не до пьянки сейчас, должно же это долбаное величество понимать, что беда пришла?

– Должно... – тяжело вздохнул глава тайной стражи. – Да видно не понимает.

– Ладно, дорхот с ним. От мальчишек никаких известий?

– Как исчезли, так полный молчок, – развел руками Ланиг. – Мало того, девицы их тоже незнамо куда подевались. Как и не было.

– Вон оно как... – опустил голову Кертал. – Не пойму я, что вообще происходит. Эльф говорил что-нибудь толковое?

– От него добьешься. Все загадки какие-то, притчи, сказки. По делу ничего конкретно не сказал, увиливает, скотина остроухая. Одно только я понял. Мальцы наши сумели-таки остановить тварь, которая через Черный Портал лезла. А вот что дальше случилось, Фартаэль и сам не знает. Морду умную строит, а не больше нас с тобой понимает.

– Ясно. Ладно, пойду я. Надо подумать, как северянам помочь, совсем они изнемогают, заговорщики атакуют постоянно. Орочий Кагал предложил ввести несколько полков своих егерей на территорию империи. На Яриндарский полуостров. Как думаешь, соглашаться?

– Пусть вводят, хуже не будет, – обреченно махнул рукой Ланиг. – С орками можно договориться, хоть они своей выгоды и не упустят.

– Вот и я думаю: а не дороговато ли нам их помощь встанет? – вздохнул Кертал, вставая.

Однако уйти ему не удалось. Дверь отворилась, и на пороге возник понурый Санти. Парень выглядел встрепанным, усталым, под глазами виднелись темные круги. Лицо унылое, как будто он только что кого-то близкого похоронил. Почему-то он был в плаще с капюшоном, хотя раньше такой одежды не признавал напроочь.

– Ба! – обрадованно всплеснул руками Кертал. – Кого я вижу! Ты где шлялся, дорхот рыжий?!

– Где надо, – буркнул скоморох, падая на стул и без спроса наливая себе ларта. – Добрый день.

– Здравствуй, друг ситный, здравствуй... – покивал Ланиг, потирая подбородок и заинтересованно разглядывая юношу. – Ну, рассказывай.

– А что тут рассказывать? – пожал плечами Санти, с наслаждением выпив горячий напиток. – Пожирателя мы обратно загнали, Черный Портал уничтожили. Потом...

На глазах скомороха появились слезы, он раздраженно вытер их рукавом плаща и отвернулся.

– Что потом? – насторожился Ланиг.

– Мы императора умирающего нашли... Он у меня на руках умер.

– У тебя?! – побледнел, медленно вставая, глава тайной стражи, мгновенно понявший, что это означает. – Что ж, здравствуй, твое величество...

– Ты понял? – горько усмехнулся Санти. – Да, ты понял.

– Почему без маски?

– А то бы ты меня по голосу не узнал! – скривился император. – Или по движениям.

– Значит, все-таки ты... – закусил губу Ланиг. Кертал вообще выглядел оглушенным пыльным мешком из-за угла, глядя на скомороха даже не круглыми, а квадратными глазами. – Причина?

– Больше никого рядом не оказалось, – устало объяснил рыжий. – Почему из нас пятерых Маран выбрал меня, не знаю. Кажется, потому что я носитель Света. Он не рискнул передавать власть Тьме – слишком непредсказуема.

– Кажется? – удивился Ланиг. – Разве ты не помнишь? Насколько мне известно, новый император во время передачи власти получает вместе с магией память прежнего.

– Не только прежнего, – с кислым видом возразил Санти. – Вообще всех императоров, кроме Элиана. Только как мне во всем этом разобраться, а? Я с ума схожу! Не понимаю, где мои воспоминания, где Марана, а где вообще какого-то Оронта, жившего семьсот лет назад!

– Да, тебе не позавидуешь... – сочувственно покивал Ланиг. – Не знаю даже что и посоветовать.

– Ничего тут не сделаешь! – недовольно буркнул император. – Время нужно. Маран вон после коронации три месяца в себя приходил. Он мог себе это позволить, а я не могу! Знаю, что творится. Потому и пришел.

– А где остальные ребята? – спросил опомнившийся Кертал, все еще недоверчиво покачивая головой.

– В Замке Призраков, приходят в себя после превращения в эльдаров.

– Ты их эльдарами сделал?! – ахнул Ланиг.

– Они сами так решили, – вздохнул Санти, доставая из воздуха кружку с элем. – Будете?

– Давай, – переглянулись старые мастера, сразу вспомнив обычные фокусы Марана. Смотри-ка, и рыжий туда же. – Обоим.

Император поставил на стол еще две кружки.

– Светлая память! – поднял он свою, вставая. Кертал с Ланигом присоединились, тоже встав помянуть Марана. Великий император был и редкостный человек.

– Похороны надо организовать... – некоторое время помолчав, сказал рыжий. – Тело я доставил, оно внизу. Не беспокойся, там я лица никому не показывал, не идиот.

– Сделаем, – кивнул Ланиг, записав что-то в тетрадь, лежавшую перед ним.

Он долго изучающе смотрел на человека, от которого с этого момента в Элиане зависело все. Кто бы подумал год назад, что наглый мальчишка-скоморох, доводивший своими глупыми шутками жителей Тарсидара до белого каления, станет императором? Да нет, такого самый большой фантазер предположить не мог. Справится ли Санти с адской ношей? Восемнадцать лет ведь всего! Да, память и опыт прежних императоров с ним, но поможет ли это? Личность правителя тоже играет огромную роль. Глава тайной стражи сомневался, слишком безответственным был рыжий наглец, слишком увлекающимся. Да что там, просто слишком молодым!

– Докладывай, что у нас делается на данный момент, – буркнул император, садясь. – Да, ту информацию, что я тебе передал, ты провел через свою тарсидарскую канцелярию?

– Ты?! – изумился Ланиг.

– Тьфу, паскудство! – с досадой стукнул себя по лбу Санти. – Маран, то есть. Говорю же, не понимаю пока где мои воспоминания, а где чужие. Но это сути дела не меняет. Та схема сработает даже сейчас, несмотря на восстание.

– Передал, – ответил старик. – Потом ликвидировал карвенскую сеть, сделав так, чтобы последним стало известие о получении ценной информации и сама эта информация. Еще через день прошел панический вопль о провале – и все.

– Хорошо... – удовлетворенно покивал император, накручивая на палец свои рыжие волосы. – Очень хорошо. Как думаешь, сожрали?

– Думаю сожрали! – хитро ухмыльнулся Ланиг. – Святоши уже начали передислокацию войск на Манхене.

– Ясно. Теперь доложи, что в империи.

– Юг, включая столичный и тарсидарский округи, в наших руках, – ответил вместо друга Кертал, продолжая с недоумением разглядывать рыжего бездельника, которого не раз лупил палкой в свое время. И это император? Единый Создатель, спаси и помилуй! – Кевияндар с Гардаром тоже удалось отстоять ценой немалых потерь. Зато центр страны в руках заговорщиков. Север полностью отрезан, бои там продолжаются. Через башни связи северяне постоянно просят помощи, они держатся из последних сил, а что мы можем сделать? Я отправил десяток полков морским путем, но когда еще они доберутся?

– Ничего, – злорадно оскалился Санти, – мы с ребятами, в отличие от Марана с его эльдарями, способны перебросить через порталы и целую армию, если понадобится. Носителями перевозданных сил мы остались, да и от Радужного Дракона немало получили.

– Армию?! – взметнулись вверх брови Ланига, он снова переглянулся с Керталом. – Да, порадовал ты меня, твое величество.

– Еще толком не разобрался, что могу, а чего нет, – тоскливо вздохнул император. – Но это точно могу, выяснил уже. Передай северянам, что завтра помощь будет. Пусть держатся! Раньше не выйдет, ребята только к утру прибудут. Да и девчонки.

– Они с вами?

– Где же им еще быть? Недавно пристали, как банный лист, делай и их эльдарями. Согласился сдуру, тем более я не в себе тогда был, да и пьян изрядно. Наутро за голову схватился, а поздно. Кстати, извините уж, но заклятие молчания на вас двоих я наложу, верю вам, но все равно наложу. Вы бы нас по-любому узнали, потому и не стал ничего скрывать, а вот другим знать не следует.

– О чем речь, – пожал плечами Кертал. – Считаешь нужным – накладывай. Но вот за то, что колдовал спьяну, драть тебя надо!

– Надо... – грустно согласился Санти. – Сам потом едва не чокнулся. Больше не буду, одного урока хватило с головой. Нет, ну как же это? Я – и вдруг император?! До сих пор поверить не могу, а деваться некуда.

– Да, от этого долга никуда не денешься... – согласно покивал Ланиг. – Рад, что хоть что-то прояснилось. Страну спасти нам, больше некому.

– Это так... – уныло отозвался император. – Эльдары еще нужны, как воздух нужны, у меня их всего двенадцать, капля в море.

– Двенадцать? – переспросил Кертал. – А кто двенадцатый-то?

– Один из старых чудом в живых остался. Я, когда в Замок Призраков после смерти Марана впервые переместился, вдруг зов услышал. Кто-то меня звал, отчаянно звал. Сам не понимая, что делаю, потянулся навстречу, и на полу передо мной появился умирающий человек. Он подсказал, как его вылечить. Счастье, что он выжил, без его опыта не знаю, как ребята справились бы.

– Хоть один опытный человек в вашей беспутной компании! – облегченно улыбнулся Ланиг. – И то благо.

– Есть еще одна вещь, о которой я хочу тебя попросить.

– Какая? – приподнял бровь глава тайной стражи.

– Мы привели с собой из Нартагали парня, – продолжил император. – Помнишь? Эхе кё Сите, второй наследник престола королевства. Где он?

– В Тарсидаре, – с недоумением пожал плечами Ланиг. – В казармах. А что?

– Прошу срочно взяться за его дрессировку. И дрессировать так же, как нас в свое время. Я планирую выучить его на горного мастера и возвести на престол – с Нартагалем все равно придется что-то делать, и свой король нам никак не помешает. Помимо того, парню пригодится опыт тайного, дай ему несколько уроков.

– Сделаем, твое величество. План хорош, ничего не скажу. Могу его вообще в ученики взять, давненько у меня учеников не было.

– Отлично, – резко кивнул император.

– Телепортистов у нас мало осталось, – вздохнул Ланиг.

– Будут. Вскоре будут. Пока придется обходиться теми, что есть. Еще неделю-другую.

– А...

– Не сейчас, поговорить еще успеем, – оборвал старика скоморох. – Извини. Скажи лучше, что стоит сделать в первую очередь.

– Покажись везде, где только сможешь, – посоветовал глава тайной стражи. – Попугай народ, чтобы знали – хозяин пришел! Да и люди сразу успокоятся, а то слухи пошли, что императора на самом деле нет. Кое-кто вообще вопит, что империи конец. Только паники нам недовставало в придачу к прочим радостям.

– Покажусь, – зловеще усмехнулся Санти. – Да, канцлера сегодня же в отставку! Ничтожество полное, ни на что не годен. Вызови-ка мне, дружище, главу торговой гильдии. В кабинет канцлера. Срочно!

Это было сказано настолько по-марановски, что Ланиг нервно вздрогнул, подхватился с кресла и поклонился. Когда император говорит таким тоном, следует подчиняться сразу и без пререканий. Несмотря на то, что это другой император. Он, видимо, достаточно унаследовал от прежнего. А раз так, то неважно, кем там он был до коронации. Теперь Сантиар – владыка Элиана. Страна пойдет туда, куда он посчитает нужным ее повести. Старик очень надеялся, что это не будет дорога в пропасть.

Император накинул на голову капюшон, его лицо скрыла туманная дымка. Затем помахал старым мастерам на прощание и исчез в портале.

– Как же так? – задал риторический вопрос Кертал, падая на стул.

– А вот так, – развел руками Ланиг, наливая в свою кружку остывший ларт. – Дорхот меня побери, если я хоть что-нибудь понимаю. Ладно, Маран умирал, никого больше рядом не было. Но почему он Энета не взял? Куда лучше было бы, честное слово. Надеюсь, мальчик не наделает слишком страшных ошибок.

– Вот-вот... – мрачно буркнул Кертал. – Только надеяться нам и осталось.

Санти вышел из портала в приемной канцлера. Там орали друг на друга несколько разодетых в пух и прах вельмож. На появившегося императора никто не обратил внимания, кроме секретаря, полноватого молодого человека в сером костюме. Он пискнул от ужаса и сполз под стол.

– Ну, и какого дорхота? – холодно спросил император, его голос был гулким, пробирал до костей, заставлял ежиться.

Вельможи оглянулись, увидели мрачную фигуру в плаще со скрытым туманом лицом и замолчали, став такими же бледными, как и секретарь, осторожно выглядывающий из-под стола.

– Пошли вон! – презрительно бросил его величество. – Падальщики!

Высокие лорды поспешили выполнить приказ, не решившись сказать ни слова, только раз за разом кланялись, отступая спинами вперед. Один натолкнулся на стену и упал, покинув затем приемную на четвереньках, чтобы не терять времени. Новый император! Кто знает, чего от него ждать. Лучше не рисковать... Прикажет казнить, и все.

– А ты куда? – рывкнул Санти секретарю, попытавшемуся ускользнуть вместе с лордами. – Ко мне!

– В-ваше в-величество... – обреченно проблеял тот, возвращаясь.

– У себя? – показал на дверь кабинета канцлера император.

– Д-д-д-а-а-а... – с трудом выдавил из себя секретарь, трясаясь, как листок под ветром.

– Иди, – отпустил его Санти. – Можешь искать себе другую работу, твои услуги больше не требуются.

Молодой человек поклонился и опрометью вылетел из приемной. На его штанах медленно расплзалось мокрое пятно.

Император с недоумением проводил его взглядом и пожал плечами. Чего он так боится? Проворовался, что ли? Дорхот с ним, даже если так. Некогда воров наказывать, не время. Санти толкнул дверь кабинета и вошел. По воспоминаниям Марана он знал, чего ждать. Несусветная роскошь. С какой стати прежний император терпел этого бесполезного человека в канцлерах? Сам по себе и пальцем не шевельнет, любое дело делает только из-под палки. Нет, ему такой канцлер не нужен.

За монументальным столом напротив входа сидел вальяжный седой мужчина в шелковых одеяниях. Услышав звук открывшейся двери, он буркнул, не поднимая головы от бумаг: «Я же сказал, я занят!»

– Встать! – приказал Санти.

Увидев перед собой императора, канцлер судорожно дернулся и пожелтел, обреченно уставившись на туманную маску. Он медленно поднялся на ноги и замер, не зная, куда девать дрожащие руки.

– Ваше величество...

– Здравствуйте, лорд ар Таор, – холодно сказал император. – Хочу узнать, что вы сделали за время кризиса. И не думайте, что раз я не Маран, то не в курсе ваших дел.

– Я не думаю... – вздрогнул тот. – Ваше величество, умоляю снять с меня полномочия канцлера! Я не справляюсь! Простите...

– Рад, что вы сами это признали, – император вздохнул и посредством несложного заклинания достал из воздуха кувшин с парящим лартом, стащив его прямо из-под носа у Лека, пришедшего на кухню Замка Призраков за тем же. Горец растерянно выругался и погрозил кулаком в потолок, сразу сообразив, кто это постарался. – Будете?

– Благодарю, нет, – помотал головой канцлер.

– Хорошо, доложите состояние дел на сегодня и можете быть свободны. Не забудьте только оставить регалии.

Лорд ар Таор принялся докладывать. По мере того, как канцлер раскрывал перед ним картину происходящего в стране, Санти становилось все более не по себе. Экономика империи за прошедшие со смерти Марана двенадцать дней дала основательную трещину. Отсутствие связи с севером и центром страны сыграло свою роль, торговое сословие предпочитало не рисковать, сворачивая операции. Торговля почти прекратилась, в Элиандар, как и в остальные крупные города, уже несколько дней не подвозили продовольствие. Склады были пока полны, но надолго ли хватит запасов? Император считал, что ненадолго, особенно, если возникнет паника. Видимо, придется показаться людям, пусть убедятся, что у них снова есть император, выступающий гарантом стабильности. Но в такой ситуации нужен толковый и решительный канцлер. А где его взять? Сам Санти, благодаря памяти прежних императоров, хорошо владел основами управления и понимал, что любое дело должен делать профессионал. Похоже, лучше главы торговой гильдии никого не найти. Но он стар и неизвестно согласится ли везти такой воз.

– Что ж, снимаю с вас полномочия канцлера империи, лорд ар Таор, – негромко сказал Санти, когда тот закончил.

Бывший канцлер с явным облегчением поклонился и достал из сейфа большую государственную печать. Положил ее на стол, затем вынул из кошель небольшой жезл, указывающий на ранг его владельца. Этот жезл служил ключом к главному имперскому архиву и сокровищнице. Работал только в руках канцлера, утвержденного императором, являясь на самом деле магическим артефактом.

– Благодарю, Ваше величество! – с этими словами лорд ар Таор покинул кабинет.

Слухи о появлении нового императора неслись по дворцу, обрастая по дороге бесчисленными, порой вовсе уж несуразными домыслами. Говорили, он с ходу приказал казнить нескольких лордов, швырялся молниями в осмелившихся противоречить, грозен и страшен, куда грознее и страшнее прежнего. Однако большинство людей ободрило появление грозного императора. Такой сумеет навести порядок!

Собраться с мыслями за кружкой ларта Санти не удалось. Вскоре в дверь постучали, и в кабинет вошел худой богато одетый старик, опирающийся на резной посох черного дерева. Память Марана позволила понять, что перед ним глава торговой гильдии Элиандара, занимавший должность канцлера до лорда ар Таора.

– Ваше величество! – низко поклонился старик. – Мне сообщили, что вы хотите меня видеть.

– Здравствуйте, господин Ратеги, – встал Санти. – Проходите, садитесь. Хотите ларта?

– Не откажусь, – почти незаметно улыбнулся тот. Приятно, когда к тебе хорошо относятся сам император.

– Боюсь, мне придется просить вас снова взять на себя обузу – стать канцлером, – Санти, налив старику ларта, сразу взял быка за рога. – Лорд ар Таор не справился в критической ситуации.

– Ох, Ваше величество... – тяжело вздохнул господин Ратеги. – Мне почти восемьдесят лет...

– Но больше некому, а страна на грани развала.

– Нужен кто-нибудь моложе и решительнее меня, – отрицательно покачал головой старик. – Могу предложить моего среднего сына. Не юноша, сорок восемь лет, купец и хозяйственник от бога, мне и в голову не приходили многие ходы, им придуманные. Рожден для больших дел, в торговле ему тесно. Не подумайте, что я хочу сыну теплое местечко обеспечить, знаю, что это за адская работа – канцлером быть. Если по-настоящему, конечно. Но Рион справится, изворотливости и смекалки ему не занимать, да и опыта тоже.

– Маран доверял вашему мнению, вы его ни разу не подводили, – негромко сказал Санти. – Последую его примеру. Но спрашивать стану строго. Где искать вашего сына?

– В конторе компании «Ратеги-младший и сыновья», Вторая Зеленая улица, 7. Это в районе Шарадан.

Скоморох знал теперь столицу как свои пять пальцев, потому без труда вспомнил названную улицу. Создав портал быстрым заклинанием, он сунул в кошель регалии канцлера и показал на туманную дымку господину Ратеги. Тот с достоинством проследовал туда. Санти ступил следом и оказался перед большим пятиэтажным домом, украшенным вывеской торговой компании. Вокруг сновало множество людей. Однако вскоре кто-то заметил мрачную фигуру в плаще с капюшоном, и по толпе побежал опасливый шепоток: «Император! Глядите, сам император!»

– Прошу вас, Ваше величество! – поклонился старик, показав на вход, возле которого замерли двое изумленных до онемения охранников.

Санти вошел, посмеиваясь под капюшоном над потрясенными лицами сотрудников компании, увидевших необычного посетителя. А крупная компания, не одна сотня человек здесь служит. Идти далеко не пришлось, кабинет владельца располагался на первом этаже. Задержать императора никто не осмелился, тем более что его сопровождал отец хозяина. В каби-

нете Санти понравилось – никакой роскоши, сугубо деловая обстановка. Вошедших встретил средних лет подтянутый человек. Лысоватый, с небольшой темной бородкой, он производил странное впечатление. Ему хотелось довериться, но одновременно казалось, что в душе торговца горит огонь неудовлетворенности. Даже по первому впечатлению было понятно, что этот человек способен на многое.

– Ваше величество! – низко поклонился хозяин кабинета. – Вы оказываете нашей компании огромную честь своим визитом!

– Добрый день! – кивнул Санти. – Я к вам по делу, господин Ратеги.

– Рад служить вам, – снова поклонился тот.

– Ой, оставьте церемонии, – отмахнулся император. – Мне рекомендовали вас, как опытного хозяйственника, способного справиться с управлением крупной компанией, находящейся в кризисе. Это так?

– Надеюсь, что так... – неуверенно кивнул торговец. Что имеет в виду Его величество?

– Вот я и решил пригласить вас заняться управлением самой крупной компанией мира.

– Это какой же? – изумился Ратеги-младший.

– Империей! – хохотнул Санти. – Предлагаю вам должность имперского канцлера.

– Но... – вытянулось лицо торговца, он неверяще смотрел на Его величество. – Я...

– Соглашайся, сынок, – посоветовал из-за спины императора отец. – За твоими компаниями приглядим, не бросим на произвол судьбы. Ты всем нам поможешь, если сумеешь порядок навести. Сам знаешь, что делается.

– Знаю... – вздохнул Ратеги-младший, в его глазах постепенно разгорался огонек азарта. – Раз так, согласен, Ваше величество! Давно...

Он замолчал, оборвав себя на полуслове.

– Что – «давно»? – поинтересовался император.

– Давно хотел кое-какие задумки опробовать.

– Вот и опробуйте. Даю вам полный карт-бланш. Действуйте. Но за результат спрошу строго, учтите. Страна на пороге голода, в города перестало поступать продовольствие, у армии недостаточно фуража. Да что я говорю, вы не хуже меня понимаете ситуацию.

– Думаю, понимаю, – резко кивнул торговец. – Но как быть с собственностью лордов на землю? Землевладельцы любые мои серьезные начинания тормозить станут, слишком они им невыгодны.

– Решим вопрос... – в голосе императора слышалась веселая злость. – Немало аристократов испачкано участием в заговоре. Пришло время немного их потеснить. Еще одно. Прошу вас подумать о постройке оружейных мануфактур. Вскоре армия начнет перевооружаться, оружия понадобится очень много. Я говорю об автоматах заговорщиков.

– Но у нас ведь осталась едва ли треть от прежней территории... – прищурился Ратеги-младший.

– Ненадолго, – заверил его император. – Скоро все вернется на круги своя. И карвенская сволочь пожалеет, что полезла. Я ничего прощать святошам не намерен. На сей раз империя раздавит Карвен окончательно. Хватит!

– Очень рад слышать, – широко улыбнулся торговец.

– В таком случае, не будем терять времени. Именем Элианской империи! Рион Ратеги-младший! Готовы ли вы принять регалии имперского канцлера?

– Готов, Ваше величество! – опустил на одно колено тот.

– Клянетесь ли вы честно исполнять возложенный на вас долг? Клянетесь ли вы приложить все свои силы, знания и умения ради процветания родины?

– Клянусь!

– Да будет так! – вытянул вперед жезл канцлера Санти.

Вокруг жезла появилось желтоватое свечение, оно постепенно светлело, пока не стало белым. Затем окутало фигуру торговца. Из ниоткуда прозвучало несколько звучных аккордов, полыхнула молния, и все закончилось.

– Поздравляю, господин канцлер! – сказал император, вручая жезл. – Вот большая государственная печать. Прошу, не теряя времени, заняться делом, необходимо как можно быстрее возобновить поставки продовольствия. Еще раз повторяю – вы имеете неограниченные полномочия!

– Сделаю, Ваше величество! – низко поклонился торговец.

Обговорив с канцлером еще несколько важных вопросов, Санти попрощался. Слишком много ему предстояло сделать сегодня. Глава торговой гильдии с сыном после исчезновения его величества в портале долго сидели молча. Старик смотрел в глаза изумленному своим неожиданным взлетом Риону и ободряюще улыбался. Тот на секунду опустил веки, обещая отцу сделать все, что только в его силах.

Император вихрем пронесся по стране, кое-кого воодушевив, а кое-кого и напугав до икоты. Двух высокопоставленных воров из Инара он поймал на месте преступления – вывели в свои поместья предназначенное для армии продовольствие – и без промедления отправил на плаху. Таких жалеть нельзя, все изгадят и уничтожат, если не уследишь. Помимо того Санти побывал на севере, в Вартидаре и Яриндаре, лично пообещав мастерам-наставникам помощь не позже завтрашнего дня. Те сразу оживились – сил почти не осталось. Заговорщики постоянно подводили новые войска из центра страны, где высадилось несколько карвенских паладинских корпусов, и продолжали атаковать. Император даже навестил осажденные города Манхена, заверив командиров гарнизонов, что им осталось ждать совсем недолго. Он и в самом деле готовил святошам сюрприз. Надолго запомнят!

Вернувшись в Элиандар, Санти решил немного передохнуть. Вышел из портала в безлюдной подворотне и снял капюшон. Вскоре на одном из торговых проспектов Элиандара можно было заметить улыбающегося юношу с рыжими курчавыми волосами и веснушчатой физиономией. Он шел и насвистывал какую-то незатейливую мелодию.

В голове толпились обрывки мыслей. Санти и сам не знал, кто и что он сейчас. По крайней мере, не прежний безответственный мальчишка. Слишком много знаний и горького опыта передал ему Маран, умирая. Да и от Радужного Дракона кое-что досталось, не все забылось после разделения.

Много о чем надо было подумать. В первую очередь необходимо найти себе занятие для обычной жизни, когда он не выступает в роли императора. Прежний был горшечником, редким мастером по фарфору. А он? А он – скоморох! Несмотря ни на что, скоморох. Шут. Паяц. И никем иным не будет. Да и можно ли найти лучшее прикрытие? Вряд ли. Трупну хорошую только подыскать надо, что далеко не так просто.

Купив у уличного разносчика горячий пирог с мясом, Санти с наслаждением вонзил в него зубы. Проголодался! Съел, но одного пирога оказалось мало, здоровый желудок требовал еще. Найдя поблизости небольшой трактир, скоморох зашел и заказал себе плотный обед. Отсутствие поставок продовольствия сразу сказалось на ценах – содрали в полтора раза больше, чем обычно. Рыжий заплатил, не торгуясь, деньги его не волновали, они появлялись в карманах императора по мере необходимости. Насытившись, он откинулся на спинку удобного стула и принялся не спеша цедить эль, незаметно подменив трактирное пойло элем из Замка Призраков. После него любой другой казался ослиной мочой.

Он вслушивался в разговоры горожан, интересно ведь, что думают простые люди о последних событиях. Слухи о появлении нового императора катились по столице, обрадовав многих элианцев, надевавшихся, что вскоре все вернется на круги своя, что Его величество

справится с творящимся безобразием. Но были и сомневающиеся, как без них. Санти едва сдержал смех, слушая мрачные пророчества чумазого углежога, сидевшего за соседним столом.

Внимание привлекла группа разномастно одетых людей, осторожно вошедших в трактир. Казалось, они ждали, что их сразу погонят прочь. Судя по повадке, скоморохи. Свои. Точно, кое-кто нес с собой цирковой реквизит. Скорее всего, обнищавшая труппа, только сегодня добравшаяся морем до столицы. Возглавлял циркачей огромного роста человек. Наверное, его так и называли во время выступлений – человек-гора. И чем-то он был знаком. Рыжий нахмурился, пытаясь вспомнить, а вспомнив, расплылся в широкой улыбке. Ему было меньше десяти лет, когда труппа Балдура долго выступала вместе с другой – труппой Джако Большого, старого приятеля отца Санти – Вила Эрхи. Джако был редкостным силачом, жонглировал гириями, которые обычный человек и поднять-то не мог. Он тоже хотел забрать мальчишку к себе, но Балдур не согласился, сказав, что дал слово умирающей женщине позаботиться о ее ребенке.

Подхватив свою кружку, Санти направился к облюбованному скоморохами большому столу. Подойдя, он задорно улыбнулся.

– Тебе чего, парень? – хмуро спросил человек-гора.

– Вы меня не узнали, дядя Джако? – весело вздернул бровь Санти.

– Рыжий, наглый, обаятельный... – озадаченно поскреб затылок тот. – Ну вылитый Вил. Сын, что ли?

– Точно! – рассмеялся юноша. – Помните, мы на севере вместе выступали? Я у Балдура в труппе тогда был.

– Помню! – встал и облапил его Джако. – Здравствуй, малец. Санти, кажись?

– Ага.

– Балдур тоже в столице?

– Не, – помотал головой рыжий, придвигая себе стул. – В Тарсидаре живет, не выступает давно, все разбежались по другим труппам.

– Ясно... – покивал Джако. – Жаль, хороший акробат был. А сам-то кто?

– Акробат, жонглер и паяц.

– В какой труппе сейчас?

– Пока ни в какой, – вздохнул Санти.

– А давай к нам! – загорелся было человек-гора. – Нам как раз паяц новый нужен. Хотя...

– Что?

– У нас сейчас даже фургона нет, – грустно вздохнул силач. – В заваруху угодили недалеко от столицы, почти весь реквизит потеряли, сами едва ноги унесли. Чего зимой делать станем, ума не приложу...

– Зато у меня фургон есть, – улыбнулся Санти. – Думал свою труппу собрать, да молод я больно. Может, объединимся?

– Буду рад... – удивленно глянул на него Джако, на такое везение он никак не рассчитывал.

– А реквизит подкупить можно, немного денег имеет.

– Да и у нас кое-что найдется, – согласился человек-гора. – Прошлый сезон на удивление неплохим выдался.

– Вот и хорошо, – снова улыбнулся Санти.

Удачу следовало хватать за хвост сразу. Лучше и не придумать, чем в знакомой труппе оказаться. Не все, конечно, знакомы, но и одного Джако за глаза хватит. С остальными познакомится со временем. Циркачи жили дружно, иначе проклятым Церковью людям никак нельзя, и так проходу не дают. Вспомнив о проклятии, Санти дал себе слово поговорить с отцом Теларином о снятии анафемы со скоморохов. Но сперва нужно в той же Церкви порядок навести. Ох, Единый, столько всего сделать нужно, слов нет. Где только время и силы взять? Он поежился.

А деваться некуда – император. Стисни зубы и делай. И никому не смей показывать своей слабости, как бы плохо тебе ни было.

– Знакомься, – прогудел Джако, показывая на красивую, миниатюрную женщину с роскошными черными волосами и взглядом опытной стервы. Зеленые глаза взирали на мир с дерзкой насмешкой, как бы говоря: «Вот она я! Такая, как есть. Хотите, принимайте. Не хотите – идите к гмырху под хвост, мне и без вас хорошо». – Это Делия, канатоходец и воздушный акробат.

– Приветствую, сударыня, – поклонился Санти.

– А за «сударыню» можно и по морде схлопотать... – заметила она, с чисто женским интересом оглядывая атлетическую фигуру парня.

– Ты поберегись! – расхохотался гигант. – Делия у нас сердцеда знатная, многих охотала.

– Джако! – возмутилась акробатка. – Что за свинство?! Я в твои личные дела не лезу, и ты в мои не лезь!

– Да разве я лезу? – весело хмыкнул тот. – Я парня просто предупреждаю, чтобы поосторожнее с тобой был.

– Я сама разберусь, кому со мной поосторожнее быть, а кому и нет, – недовольно буркнула Делия. – Ты, малый, из труппы Балдура, говоришь? Знала я его.

– Ага, – кивнул Санти. – Только труппы больше нет. Мне недавно по случаю фургон неплохой достался, вот и решил к вам присоединиться, как раз сезон скоро.

– Война... – вздохнула женщина. – До сезона ли теперь?

– Закончится когда-нибудь, – отмахнулся рыжий. – Понятно, к святошам соваться не след, сразу на костер спроводят.

– Там поглядим, – пессимистично пожала плечами Делия.

– А меня Риком кличут, – представился сидящий напротив худой парень. – Жонглер я.

– Кин и Алька, – снова заговорил Джако, показывая на очень похожих друг на друга юношу с девушкой, – дрессировщики, акробаты, наездники. Ну, и на подхвате. Брат с сестрой, из старой цирковой семьи. А теперь говорю для всех! Санти у нас паяцем и вторым жонглером будет.

– Фокусника бы нам еще... – задумчиво сказал рыжий. – Да только где ж его хорошего взять?

– Да, с тех пор, как от нас Чауз ушел, мы без фокусника, – вздохнул Джако. – Прав ты, мало толковых. Кстати, народ, на ближайшей торговой площади ни одной труппы пока нет. Может, выступим? Хоть какую денгу заработаем.

– Факелами жонглируешь? – деловито спросил Санти у Рика.

– Угу.

– Давай покидаем со сменой рисунка. Как темнеть начнет, красиво получится. Народ визжит от такого.

– Мысль! – согласился Рик, окинув заинтересованным взглядом довольно ухмыляющегося рыжего.

Скоморохи расплатились и вышли на улицу. Начинало темнеть, но людей не стало меньше, наоборот, толпа была настолько густой, что они едва прорывались сквозь нее, стараясь не упускать друг друга из виду. Так ведь и потеряться недолго. А как потом искать? Столица огромная, найти кого-нибудь, если не знаешь, где он может оказаться, невозможно.

Впереди показалась торговая площадь. Гам на ней стоял страшный, торговцы перекрикивали друг друга, спорили с покупателями, пытающимися сбить вспрыгнувшие до потолка цены. В углу Санти заметил невысокий помост, на котором обычно выступали скоморохи. Прав Джако, на нем никого нет. Рыжий пребывал в приятном возбуждении – давно не выступал, очень давно. А хотелось. Всегда хотелось.

– Уважаемый господин офицер, – Джако поклонился стоящему неподалеку стражнику в сером с серебром плаще императорской стражи. – Мы скоморохи...

– Выступать будете? – перебил его тот. – Кстати, очень даже кстати. Народу чем-то поразвлечься надо, а то только и знают, что друг друга пугать. Будку вон видишь?

– Да.

– Подойди, уплати старосте базара два тархема и выступай сколько влезет. Налог – десятина со сбора. Тому же старосте отдашь, он здесь всю ночь.

– Благодарю вас, уважаемый! – снова низко поклонился Джако. Отправив остальных готовиться к представлению, гигант пробрался к будке и заплатил за аренду.

Увидев появившихся на помосте скоморохов, люди сбились вокруг – несколько дней циркачи не появлялись на этой площади. А посмеяться и поглазеть на канатоходцев зеваки были совсем не прочь.

Санги с Риком, как самые младшие, быстро натянули между двумя столбами канат для Делии. Затем распаковали тюки с реквизитом. Рыжий озабоченно покачал головой – да уж, у труппы и в самом деле почти ничего не осталось. Благо, в столице есть несколько лавок, которые держат для своих бывшие скоморохи. Там можно купить все необходимое. Да и о фургоне стоит подумать. Пообещал, а на самом деле его еще нет. Впрочем, это не проблема. Достаточно наведаться в ближайшую войсковую конюшню и распорядиться подготовить. Лучше военного фургона ничего не найдешь. Удобный, большой, непромокаемый, да и стенки двойные, в самые холода внутри тепло будет. Четверка битюгов тоже понадобится.

Жонглеры зажгли факелы и начали перебрасываться ими. Огненные цепочки протянулись в воздухе от Санги к Рику. Зрители восторженно засвистели и захлопали – не каждая труппа имела двух жонглеров и могла позволить себе показать редкостное зрелище.

Джако, наблюдая за сыном старого друга, одобрительно кивал. Молодец парнишка! Настоящий скоморох, от бога. Но это было далеко не все. Когда Санги начал сольное выступление как паяц, гигант едва не помер со смеху. А уж что творилось со зрителями – и не сказать! Люди валялись на мостовой, колотили ногами по камням, рыдали. Такого шута в Элиандаре еще не видали. Делия чуть не упала с каната, рассмеявшись в самый неподходящий момент, и долго потом возмущенно фыркала.

Когда выступление закончилось, в шапку, с которой обходил зрителей Джако, посыпались монеты. Не только медные, но и серебряные, было даже несколько золотых, что изумило гиганта донельзя – ни разу такого сбора не видел! Да, рыжий парнишка – ценное приобретение. С таким паяцем труппа не останется без куска хлеба, как частенько случалось, особенно во время путешествий из города в город. Деревенские были скуповаты, да и священники порой сразу выгоняли скоморохов из деревни, не желая терпеть присутствие отлученных от Церкви. Поселиться бы в столице, да нельзя – ни одному циркачу не разрешалось задерживаться в Элиандаре дольше, чем на месяц. За этим внимательно следила стража, проверяя документы труппы ежедневно. Снова Церковь постаралась, будь она неладна.

Повеселевшие скоморохи сняли три комнаты в трактире неподалеку, затем поужинали. Санги, воспользовавшись неразберихой, незаметно отошел в сторону, накинул капюшон и телепортировался в главную столичную войсковую конюшню переговорить с конюхами. Те, потрясенные явлением самого императора, пообещали расстаться и подготовить особый фургон – штабной, офицерский, особо удобный и теплый. Данные его величеством монеты они тратить не собирались – куда лучше просверлить дырочку, повесить на шею – и будет талисман на удачу.

Вернувшись в трактир, скоморох лег спать. Утром предстояли похороны Марана...

Вытерев пот со лба, Рина поставила хлеб в печь, закрыла заслонку и устало опустилась на лавку. За окном слышен был звонкий голос младшей дочери – девочка что-то напевала, под-

метая двор. Уже и за ней всю парню ухлестывают, скоро, наверное, сваты придут. Красивые у них с Марни дочки уродились, многие на них заглядываются. Только мужа, как всегда, дома нет. И где его, бродягу эдакого, носит? Две недели назад ушел утром без предупреждения, и с тех пор – ни слуху ни духу. Появится ли еще или сгинул где-то?

В последнее время все валилось у Рины из рук, перед глазами постоянно стояло лицо грустно улыбающегося мужа. Той ночью она проснулась, сама не зная, отчего, и успела увидеть выходящего из спальни Марана. Почему-то показалось, что ушел он не в дверь, а в клубок тумана рядом с ней. Женщина вдруг ощутила резкий укол тоски... Подумалось, что видит его в последний раз. С тех пор эта мысль не давала Рине покоя. Она надеялась, что ничего плохого не случилось, но чувствовала себя отвергательно.

Когда под вечер объявили о смерти императора, женщина услышала только одно. Его имя. Маран. Ни разу до сих пор почему-то не обращала внимания, что повелителя Элиана зовут так же, как ее бродягу-мужа. Сердце затрепыхалось, на глазах выступили слезы, Рина столбом замерла посреди улицы. В голове набатом стучало: «Неужели его больше нет? Неужели погиб?».

День шел за днем, а она продолжала вспоминать странности Марана, его внезапные появления и исчезновения. Непонятные оговорки, изредка появляющуюся в голосе и глазах власть, которая совсем не пристала простому горшечнику. Это что же получается, она жила с императором? Да нет, не может этого быть, слишком это, даже для него. Порой возникала мысль, что Маран вовсе не тот, кем хочет казаться, но Рина старательно гнала ее прочь. И так забот хватает, чтобы еще о всяких глупостях думать.

Единый Создатель! Хоть бы все обошлось! Хоть бы вскоре снова скрипнула дверь, и на пороге появился он, пропыленный, усталый и такой родной. Рина тихо всхлипнула, затем заставила себя встать. Хлеб скоро поспеет, не уследишь – уголья получатся. Она делала необходимое, но как-то автоматически, ничего не хотелось. Губы продолжали неслышно шептать: «Марни... Где же ты, бродяга несчастный?... Где тебя носит, дурень старый? Сидел бы дома, как все нормальные люди в твоём возрасте...»

Носящиеся повсюду неугомонные мальчишки первыми заметили приближающуюся к городу процессию. Они удивленно переглянулись, не понимая, кто бы это мог быть, а затем побежали навстречу. Увидев следующую во главе процессии мрачную фигуру в темно-сером плаще с капюшоном и туманом вместо лица, мальчишки потрясенно замерли. Такого гордишко Шадн еще не видел. Император! Сам страшный колдун с какой-то стати посетил ничем не примечательное селение ремесленников. Вскоре процессию увидели взрослые и начали выходить на улицу, бросая все свои дела.

За императором следовали двенадцать эльдаров. А за ними двумя рядами шли шесть мастеров-наставников боевого братства при всех регалиях, несущие на плечах открытый гроб. Только теперь до людей начало доходить, что происходит. Похороны! Похороны прежнего императора.

Горожане ошеломленно загудели, переглядываясь. Каждый житель Элиана знал, что императора обычно хоронят в его родном городе или деревне. Неужели Его величество был родом из Шадна? Люди лихорадочно припоминали всех Маранов, когда-либо живших здесь. На данный момент таких нашлось всего трое. Маран-горшечник, Маран-кузнец и Маран-трактирщик. Кто из них?

Похоронная процессия была огромна, тысячи людей шли за гробом императора. Впрочем, не только людей. Жители Шадна видели также множество орков и даже нескольких эльфов. Наверное, эльфов – у кого еще могли быть такие красивые лица, миндалевидные большие глаза и подвижные уши с острыми кончиками? Вскоре горожане поняли, что Его величество ведет процессию к дому Марана-горшечника. Да и то, кузнец с трактирщиком стояли в толпе,

и с изумлением смотрели на гроб. Их сосед, бродяга и весельчак Марни – император?! Да как же это, люди добрые?! Это что же на белом свете-то делается...

Рина как раз вынула хлеб из печи, когда в дом влетела перепуганная Алика.

– Мам! – отчаянно вскрикнула она. – Там...

– Что?! – встрепелась женщина.

– Там папу принесли... – заплакала девушка, падая на лавку.

Повернувшись к двери, женщина, как сомнамбула, двинулась к выходу. Принесли? Раненый? Или?..

Выйдя во двор, она растерянно замерла, увидев перед собой человека в туманной маске, не сразу поняв, кто он. За его спиной стояли эльдары в серо-серебристых плащах.

– Госпожа! – император выступил вперед и низко, уважительно поклонился. – С пригорбией сообщая вам, что ваш муж, Его императорское величество Маран V, мертв.

Что он говорит? Какое величество? Какое отношение имеет ее Марни к императору? Единный Создатель, спаси и помилуй! Нет. Невозможно. Нет!

Рина пошатнулась. Два непонятно откуда взявшихся молодых человека поддержали ее под руки, не давая упасть. Затем подвели к гробу. Несущие его мастера-наставники опустились на колени, чтобы женщина могла увидеть тело. Она мелкими шагами приблизилась, все еще не веря, все еще надеясь, что это неправда, что это какая-то глупая ошибка. Только не Марни... Только не он! Однако, увидев покойного, сразу поняла – нет, не ошибка. Он. Мертвый. За что, Создатель?! Рина протянула дрожащую руку и осторожно коснулась холодной щеки мужа. Его больше нет... Не войдет больше в дом, не засмеется, не обнимет и не поцелует. Она потерянно смотрела на застывшее лицо Марана, затем заметила золотой обруч короны на седых волосах. Седых? Но ведь он, когда уходил, не был седым...

– Что же ты пережил перед смертью, родной мой, что поседел? – прошептали непослушные губы.

– Держись, мам... – положил ей кто-то руку на плечо. Она обернулась и упала в объятия сына.

Слезы, наконец, прорвались, и Рина глухо завывала. Ее не интересовало, что Маран – император. Его больше нет, и неважно, кем он был. Был. Страшное слово, горькое и безнадежное. Оторвавшись от сына, женщина снова подошла к гробу. Погладила руку мужа. Его большие, трудолюбивые, знакомые до последнего шрамика руки. Такие родные. И мертвые. Рина наклонилась и поцеловала холодный лоб Марана. Слезы текли из глаз, не давая видеть, но она молчала – дыхание перехватило. Сын не отходил от матери, поддерживая ее.

Хотя ему самому очень хотелось плакать, Итор из Шадна, теперь Итор ар Маран, лейтенант элитного гвардейского полка «Серые Псы», держал себя в руках. Маму утешить надо. Этим утром его разбудили до подъема и приказали срочно явиться к полковнику. Там молодого человека ждал эльдар, сообщивший о смерти отца. И о том, что он сам теперь ненаследный принц, так как его отец был императором. Рыцарь престола увел онемевшего от таких известий Итора в туманную дымку портала, и он оказался в зале, где шло прощание с Мараном V. Только увидев лицо лежащего в гробу человека, лейтенант поверил, что ему сказали правду. Сколько раз ругался с отцом, требуя, чтобы тот перестал бродяжничать, оставался с матерью, а оно, вон, в чем дело. Не мог он. Долг. Тот долг, что превышает жизни.

Кто-то сказал молодому офицеру, что с этого момента ему принадлежит какой-то там замок с угодьями, но это прошло мимо сознания. До того ли? Самый родной человек в мире погиб. Его убили какие-то сволочи. И теперь перед Итором нет иного пути, кроме как стать горным мастером и служить родине вместо отца. Как сможет.

Рина продолжала гладить руки мужа. Сердце рвалось из груди прочь и нестерпимо болело. А потом вдруг показалось, что кто-то с небес ласково улыбнулся и позвал ее.

– Я слышу, Марни... – прошептала женщина. – Я иду к тебе. Не уходи, подожди меня там...

Она с трудом встала с колен, подошла к сыну, обняла его и шепнула:

– Позаботься о сестрах. Хорошо, малыш?

– Конечно, мам. А...

Он не успел договорить. Рина как-то странно, горько улыбнулась, подняла лицо к небу и едва слышно сказала:

– Я иду к тебе, Марни!

И рухнула навзничь. Итор с императором кинулись к ней, столкнувшись лбами. Спустя несколько минут Его величество медленно встал. Немного помолчал и глухо бросил:

– Мертва.

– Мамочка... – растерянно пролепетал Итор, стоя на коленях над телом Рины. – Мамочка! Да как же это?! Да за что, Единый?! Ее-то за что?!

– Она ушла к твоему отцу, – положил ему руку на плечо император. – Она слишком его любила, не смогла остаться здесь без него... Держись, парень, теперь семья на тебе.

Лейтенант не слышал его, он рыдал, целуя морщинистую руку мертвой матери. Вот так за один день остался круглым сиротой. Мама, что же ты наделала?! Как же это ты?

– Мама! – отчаянный крик младшей сестры заставил Итора встрепенуться. Он едва успел подхватить Алику, кинувшуюся к Рине.

Девушка рвалась из рук брата и кричала. Санти молча стоял, сжав кулаки, ему не по себе было от этого захлебывающегося, прерывистого крика. Ничем ведь не поможешь. Вся сила императора была сейчас бесполезна, как ни горько это сознавать. Он просто стоял, давая детям Марана выплакать свое горе. Да, похороны будут двойными... Никогда не думал. Помнил, насколько любила мужа Рина, но не понимал, что она может вот так уйти. Надо было осторожнее. Принесли гроб без предупреждения – и на тебе. Что теперь делать? А ничего. Ничего здесь не сделаешь.

Император вышел со двора и оглядел замершую невдалеке толпу горожан. Многие женщины плакали, но большинство молчало.

– Люди! – заговорил его величество. – Вы видели. Их нужно похоронить вместе. В одном гробу. Нужен гроб. Кто-нибудь может помочь?

Жители Шадна задвигались, заволновались и вытолкнули вперед невысокого, худого человека.

– Я гробовщик, Ваше величество! – поклонился он. – Сделаем. Часа за два. Могилу мы тоже выроем.

– Спасибо! – в голосе императора слышались слезы, люди как-то сразу это поняли. – Он погиб, как герой. Он всех нас собой закрыл. Если бы не он, и вы, и я были бы уже мертвы...

– Светлая память... – негромко сказал кто-то.

Люди наконец-то поверили, что знакомый до последней черточки односельчанин Маран был грозным повелителем Элианской империи. Значит, он отдал жизнь, защищая других? Да, он мог, всегда приходил на помощь в беде. Никогда не отказывал.

Санти пребывал в каком-то тумане. В горле застыл горячий комок, который он никак не мог сглотнуть. Он вспоминал человека, перед которым преклонялся. Его слова, смех, жизнь. Но были не только свои воспоминания. Воспоминания Марана тоже всплывали наверх. Вот он юный послушник, растерянно стоящий перед разъяренным настоятелем, обнаружившим писания эльдара. Вот он ученик горшечника в Шадне. Вот он впервые увидел Рину – молодую, красивую, озорную. Вот он стоит перед умирающим императором и принимает на себя бремя власти. Годы забот и ни минуты отдыха. А потом гибель.

Большой гроб сделали очень быстро, за какой-то час. В него бок о бок уложили Марана с Риной. Они выглядели умиротворенными, спокойными, обретшими друг друга.

Император первым подставил плечо под гроб. К нему присоединился владыка Эльварана, Фартаэль, и два орка, послы Оркограра в Элиане. Последними были Кертал с Ланигом.

Процессия двинулась к небольшому кладбищу Шадна. Дороги Санти не запомнил, он продолжал вспоминать, глотая слезы. Слава Единому, никто этого не видел – император не имеет права плакать! Никогда и ни при каких обстоятельствах! А если и плачет, то никто не должен видеть его слез.

Горные мастера один за другим шли мимо гроба, стоящего на подставке у свежевыкопанной могилы, отдавая своему повелителю последние почести. Они салютовали мечами, многие кланялись поклоном величайшего уважения. Потом с покойными попрощались жители Шадна.

Санти первым бросил на крышку гроба горсть земли и отошел. Он смотрел на идущих мимо могилы людей и продолжал молча плакать. И вспоминать все, что случилось за эти двенадцать страшных дней, прошедших после смерти императора.

Глава 2

Замок Призраков

Медленно поднявшись на ноги над мертвым телом Марана, Санти отчаянно разрыдался. Он плакал, прощаясь с великим человеком, прощаясь со своей прежней жизнью и своими надеждами. Впереди ждало что-то страшное и непонятное, что-то такое, о чем рыжий скоморох никогда и подумать не мог. За что это? Почему так случилось? Почему он?! Ответа на безмолвный вопль никто не дал. Сознание плыло, не в силах воспринять все, что втиснули в него закланием передачи власти.

Друзья, стоявшие неподалеку, встревоженно переглянулись и кинулись к Санти. Приблизившись, они замерли, потрясенно уставившись на мертвого императора. Трудно было представить, что его больше нет. А что станет с империей? Ведь новый император не коронован. Ни одному из них и в голову не приходило, что повелителем Элиана стал их друг.

– Умер... – глухо сказал Лек, вытирая слезы рукавом. – Умер...

– Да, умер... – не менее глухо подтвердил Санти.

– Светлая память... – голос Энета дрожал.

– А теперь чего делать? – спросил еще не пришедший в себя после слияния Храт. – Мы же в пустыне, и воды ни хрена нет. Как бы мы тут рядом с ним не легли...

– Выберемся! – одернул его Тинувиэль. – Не до того пока.

– Извините... – смущенно буркнул орк.

– Храт прав, – встряхнулся Лек. – Выбираться отсюда все равно надо. Радужным Драконом нам уже не стать, он приходит только в случае большой беды.

– Ты еще не понял? – глухо спросил Санти.

– Что я должен был понять? – растерялся горец.

Скоморох откинул голову назад и хрипло, каркаяще расхохотался. Затем его тело подернулось туманной дымкой, через несколько мгновений превратившейся в темно-серый плащ. Санти накинул на голову капюшон, и его лицо скрыла туманная маска.

– Теперь понял? – прогрохотал гулкий голос.

– Задницу габта на мою голову! – отшатнулся Храт, запнулся и уселся на песок.

Остальные трое ничего не сказали, только ошалело хлопали глазами, не поверив тому, что видят. Однако пришлось поверить – перед ними действительно стоял новый император. И это был не кто иной, как рыжий Санти! Лек опомнился первым. Он вынул картаги из ножен, опустился на одно колено и отсалютовал его величеству. Затем примеру наставника последовали Энет, Храт и Тинувиэль.

– И что мне со всем этим делать? – тоскливо спросил скоморох, убрав туманную маску.

– Что должен, – пожал плечами горец. – А вот что делать нам? Маран просил тебе помочь...

– Здесь и думать нечего! – резко бросил граф. – Раз Санти император, то нам быть его эльдарами. Эльдаров же не осталось!

– Согласен! – послышался сбоку мелодичный голос Тинувиэля.

– И я, – буркнул орк, все еще неверяще трясая головой. – Куда ж я от вас, гмырхов линялых, денусь-то?

– Ты прав, – хмуро согласился Лек. – Мы с тобой, рыжий. Держись.

– Спасибо... – слабо улыбнулся Санти. – Спасибо вам, ребята... Тогда сейчас в Замок Призраков отправимся. Да и тело туда переправить надо, чтобы сохранить до похорон.

– А это что такое, Замок Призраков? – озадачился Храт.

– Императорский замок на острове Ужаса, Тардаваге.

– Где?! – икнул от такой новости Энет. – Ты в себе, величество?

– В себе, в себе, – заверил его скоморох, скорчив ехидную мину.

Удивление графа было понятным – ни один корабль не мог приблизиться к Тардавагу, знаменитому острову Ужаса, как прозвали его суеверные моряки. Вокруг него бушевали страшные шторма, прибрежные воды скрывали в себе сотни рифов, берега были неприступны – сплошные скалы. Но и этого мало, если какой-нибудь сорвиголова все же пробирался через рифовый пояс, его вдруг охватывал беспричинный ужас, и бедняга уносился прочь от Тардавага на всех парусах, рассказывая потом в портовых тавернах всякие небылицы. Давно уже никто не делал попыток высадиться на огромном острове, несмотря на все его возможные богатства. Ходили слухи, что там живут какие-то страшные чудовища.

Существовал еще один подобный остров – остров Демонов, Кхардаваг, над которым моряки иногда видели призрачную черную фигуру ростом до неба, и замирали от ужаса, надеясь, что выходец из ада не тронет их. Если не пытались приблизиться к берегу, то и не трогал. А вот если пытались... Выжившие потом рассказывали многое, только мало кто им верил – всем известна страсть моряков к глупым байкам. Но что-то непонятное на этих двух островах все-таки было, что-то, не желающее, чтобы его беспокоили. Здравомыслящие люди и не беспокоили, а дураков не жаль.

– Потому никто и не может на Тардаваге высадиться, что там императорский дворец, – пояснил Санти удивленным друзьям. – Остров защищен такими заклятиями, что ни один маг не разберется. Сам Элиан Завоеватель накладывал. Ты, Лек, на одном из тайных островов – Острове Демонов – уже бывал, между прочим. Даже долго жил там.

– Так Замок Воинов на Кхардаваге расположен? – изумился горец. – Никогда бы не подумал...

– На нем, где же еще, – подтвердил император. – Но нам туда не надо. Все нужное в Замке Призраков есть, там и проведу вашу инициацию. В нем еще много чего имеется, даже Маран не знал всего.

– А тебе откуда известно, что знал, а чего не знал Маран? – насторожился Энет.

– Во время передачи власти новый император получает память всех прежних. Кроме Элиана Завоевателя. Позже расскажу подробно, надо спешить, пока я на ногах стою. Скоро свалюсь – передача памяти без последствий не проходит, в башке такая каша, что еще немного – и я вообще соображать перестану.

– Ну, ни дорхота себе! – потрясенно приоткрыл рот граф. – Ты...

– Потом, все потом! – оборвал его император.

Его шатало, самочувствие с каждым мгновением ухудшалось, голова нестерпимо болела. Из последних сил Санти открыл портал, тихо удивляясь про себя, что способен на это. Показал на него рукой и замер, пошатываясь. Взглянув на покрытое потом лицо своего бывшего ученика, Лек понял, что тот на грани потери сознания, и принялся командовать. Храт с Энетом подхватили тело Марана и ушли в туманную дымку. За ними последовал Тинувиэль. Горец, поддерживая скомороха, вошел в портал последним.

Как только портал схлопнулся, Санти обвис на руках Лека без памяти. Тот растерянно выругался, с недоумением оглядываясь вокруг. Друзья стояли в каком-то огромном пустом зале серого цвета. Как только они оказались здесь, непонятно откуда прозвучал гонг.

– А теперь чего делать? – растерянно спросил горец, осторожно опуская императора на пол.

– Гмырх его знает! – пожал плечами Храт. – Найти кого-нибудь надо.

– Если здесь хоть кто-то есть... – поежился Энет.

Однако люди в Замке Призраков все же были. Вскоре в зале появился что-то недовольно бурчащий себе под нос человек в поварском колпаке и усыпанном мукой фартуке.

– Ну и кого гмырха трезвон такой подымать? – мрачно поинтересовался он. – У меня, между прочим, хлеб в печи! Нет, бросай все, беги к нему! А сгорит хлеб? Сам же горелое жрать не станет! Делать тебе больше нечего? Так гляди, щас метлой как огрею! Совсем обнаглел! То он эль таскает, то трезвон на весь замок устраивает! О, а где это он? Опять смылся, зараза такая?

– Кто? – растерянно спросил Лек.

– Величество это задрипанное, Маран которое. Без него вы б сюда не попали.

– Маран? – горько усмехнулся горец и показал на мертвое тело, которое Энет с Хратом положили неподалеку. – Да вот он.

– Не надо так шутить, парень... – побледнел незнакомец.

– А я и не шучу. Император погиб, эльдары, все до единого – тоже. А вы кто?

– Веркит, повар здешний... – глухо ответил тот, неверными шагами приближаясь к Марану.

Опустившись на колени, он немного помолчал и почти неслышно прошептал:

– Эх, твое величество, твое величество... Что ж это ты так, а? На кого ж ты нас бросил?

Затем провел рукой над лицом мертвеца, закрывая его широко распахнутые глаза, и начал прерывающимся голосом читать отходную молитву. Видно было, что он с трудом сдерживает слезы. Лек переглянулся с остальными, друзья тоже опустили на колени и присоединились к молитве. Закончив молиться, они встали и долго еще молча стояли перед покойным императором. До сих пор не верилось, что его больше нет. Разве оболтус Санти потянет эту дорхотову ношу? Разве справится со всем, что свалилось на родную страну? Лек очень в этом сомневался.

– Кто новый-то? – спросил через некоторое время Веркит. – Ты?

– Нет, вон тот рыжий, – показал горец. – Он нас сюда переместил и сознание потерял.

– Так всегда бывает после коронации... – покивал повар. – Надо отнести его в спальню и уложить. Будет спать суток трое, не меньше. Не пойму только, на кой хрен он вас сюда притащил и почему лицо не прячет.

– Мы его будущие эльдары, – пояснил Энет.

– Ясно, – качнул головой Веркит. – Ладно, берите своего друга и несите за мной.

– А что с ним? – показал Лек на тело Марана.

– В ледник положим. Надо до похорон сохранить. Бедная Рина...

– Какая Рина? – удивился Энет.

– Жена его.

– А-а-а...

Санти вдруг застонал и сел на полу. Глаза императора лихорадочно блуждали по залу, явно ничего не видя.

– Рыжий, ты чего? – всполошился орк, бросаясь к нему.

– Меня зовут... – хрипло выдавил из себя скоморох. – Зовут...

– Потянись навстречу зову, твое величество, это кто-то из эльдаров! – глаза Веркита загорелись тревогой. – Ему помощь, наверное, нужна...

Недоверчиво покосившись на него, Санти все же послушался. Его заставил очнуться чей-то стон, звучащий, казалось, совсем рядом. Кто-то устало звал императора, звал, уже не надеясь на ответ. Этому кому-то было очень больно, его боль была скомороха по нервам, он сам едва не стонал. Рыжий внутренне потянулся навстречу зову, одновременно притягивая его к себе. Воспаленное сознание само сплетало какие-то странные заклиния, но убей Санти Единый, если он понимал какие и для чего. Вскоре неподалеку сгустилось облачко портала, из которого на пол зала выпал залитый кровью эльдар с мертвым ребенком на руках.

– Ты кто?.. – изумленно прохрипел он, увидев подошедшего скомороха.

– Новый император, – ответил Санти, с трудом удерживаясь на ногах. – Вы – единственный выживший эльдар. Остальные погибли. Я могу вам чем-нибудь помочь?

– Погибли... Единый Создатель... Помочь? А где мы?

– В Замке Призраков.

– Тогда все просто, – прошелестел эльдар, на глазах теряя силы. – Мысленно позови таан исцеления, как он появится – раздень меня и положи туда. Это саркофаг. Через три дня встану здоровым. Если ты император, таан придет.

– Хорошо.

Санти последовал совету, чувствуя себя полным идиотом. Неужели здесь что-то способно услышать его мысленный зов? Странно. Но рыцарь престола не солгал. Не успел император позвать нечто, названное странным словом «таан», как пол неподалеку пошел волнами, и из полированного камня, как из воды, всплыл покрытый буграми и наростами саркофаг примерно пяти локтей в длину. По его кромке бежала цепочка красных огоньков.

Осторожно приблизившись, император дотронулся до саркофага, не особо понимая, что это такое и откуда вообще взялось. Из камня выплыло? Чудеса какие-то... Украшенная резьбой крышка медленно поднялась, открывая взору клубы серого непрозрачного тумана, в котором то и дело вспыхивали тусклые голубоватые блики. Лек с Энетом поспешно раздели потерявшего сознание израненного эльдара и опустили его внутрь. Туман принял багровый оттенок, что-то нутжно загудело, и крышка медленно закрылась. Таан потерял очертания и утонул в полу.

– Это чего было? – растерянно спросил Храт. – Что за штука?

– А я знаю? – устало пожал плечами Санти. – Таан какой-то... Ой, блин!

– Что еще? – насторожился Лек.

– Сами-то сюда переместились, а о девочках забыли? – зло буркнул император. – Каково им после всего? С ума, верно, сходят, ничего понять не могут.

– Таннэ дэлле раль каат! – выругался на родном языке эльф. – Ты можешь их к нам вытянуть?

– Попробую сейчас, – поежился Санти.

– Не советовал бы, твое величество! – вмешался Веркит. – Тебе отдохнуть нужно, а то точно потом несколько дней встать не сможешь.

– Не смогу, так не смогу! – с досадой отмахнулся император. – Только я тут чокнусь, если знать не буду, что с девчонками и где они. Лек, Энет, если упаду, вы уж поддержите.

– Давай... – махнул рукой горец.

Снова поежившись, Санти начал погружаться в память, доставшуюся от Марана. Пока на поверхность сознания выплывало очень немного, перед глазами почему-то стояла какая-то незнакомая пожилая женщина, смотрящая на него с тоской и тревогой. Наверное, жена покойного. Император представил себе лица девушек и потянул их к себе, ощущая, что на уровне интуиции сплетает сложное, многоуровневое заклятие. Он не понимал, каким образом делает это, но все равно делал. Придет время – разберется. Не сейчас.

В зале резко потемнело, затем полыхнуло несколько ярких вспышек, запахло, как после грозы, и по полу с визгом покатались семь девушек. Очень разных на вид. Никто не заметил, откуда они возникли, казалось, прямо из воздуха. Лек бросился на помощь своей ненаглядной Элиа, забыв обо всем на свете, остальные тоже поспешили к ученицам. Никто, кроме укоризненно покачивающего головой повара, не заметил, что император тихо опустился на пол и снова потерял сознание. Недовольно ворча себе под нос, Веркит уложил Санти поудобнее и сел рядом, избегая смотреть на мертвого Марана.

– Здравствуй, моя хорошая! – поцеловал обалдевшую Элиа Лек.

– Здравствуй... – растерянно отозвалась она. – А где это я? Что это вообще было?

– А что ты помнишь?

– Помню, оказалась в каком-то зале... Вы стояли в кругу, скрестив мечи. Потом что-то еще случилось, мне показалось, у меня из рук молнии били... А потом вы в дракона превратились и улетели...

– Так и было, – улыбнулся горец. – Инициация случилась. Только вот...

– Что? – встревожилась Элиа.

– Императора убили.

– Неправда! – наполнились слезами глаза девушки. – Ты врешь! Скажи, что ты врешь!

– Если бы... – опустил голову Лек. – Вот он.

Не поверившая страшному известию Элиа приблизилась к телу Марана и замерла, постепенно понимая, что ей сказали правду. Она не замечала, что плачет, глядя на залитого застывшей уже кровью человека, которого так любила и уважала.

– Что с Владыкой? – встревоженно спросила Ле у Веркита, заметив лежавшего без сознания Санти.

– Перенапрягся, вас вытаскивая, – буркнул тот. – Теперь несколько дней без памяти валяться будет. Это ж надо, сразу после коронации такое отчебучить?! Очумел парень!

– Какой коронации?

– Дорхотов хвост мне в глотку, идиоту старому! – выругался повар, поняв, что проговорился. Неизвестно еще, имеет ли эта девица право знать, что рыжий мальчишка стал императором. Хотя, иначе зачем он вытащил ее сюда? Но больше говорить Веркит ничего не собирался. И так кошмар – бабы в Замке Призраков! Насколько он знал, такого кошунства не случалось больше пятисот лет.

– Тогда надо отнести его в постель! – рассержено топнула ногой Жрица, поняв, что больше ничего от незнакомца в поварском фартуке не добьется.

Она позвала Беспалую, с интересом оглядывавшую зал, и девушки, следуя за Веркитом, отнесли Санти в большую и удобную спальню неподалеку. Разобраться в происходящем можно будет и позже, а пока надо позаботиться о наставнике.

Шестая сидела на роскошной кровати, мрачно уставившись в стену. Много стоило обдумать. Еще вчерашним утром она была рабыней в Нартагале. Ждала продажи, мечтала, что ее купит любимый, надеялась на свое маленькое счастье. А потом – аукцион, и все, случившееся на нем. Не успела Шестая опомниться, как стояла на каком-то плацу и соглашалась стать ученицей носатого касорга, пугающего ее до тихого визга. Если честно, согласилась только ради Эхе, бросившегося за ней в неизвестность. Чтобы спасти любимого, девушка готова была добровольно пойти на все, даже на казнь, пусть самую мучительную.

Но Эхе вскоре куда-то увели, а с нее самой сняли ошейник, сказав, что она отныне свободна. Шестая не поверила – о какой свободе вообще речь? Ее кто-нибудь спрашивал хоть о чем-то? Нет. Даже не собирались. Сказали, что должна стать ученицей носатого – и все тебе. А данную касоргу клятву не нарушишь, девушка почему-то была уверена в этом. Да и рухнувший на нее во время инициации черный луч говорил о многом. С Тьмой в игры не играют, это знали даже нартагальские рабыни.

Вскоре Шестую отвели в какую-то комнату, где ее встретили две другие девушки. Одна выглядела довольно странно, имела красную кожу и небольшие клыки, а вторая была очень высокой и крупной. Они что-то говорили, пытались как-то объясниться с новой соседкой, но рабыня не знала ни одного из общепринятых языков Элиана, только родной. Не понимая, чего нужно этим незнакомкам, она съежилась на койке, с тоской глядя в пол. Девушка едва сдерживала слезы – плакать хотелось страшно, но вдруг здесь за слезы наказывают? Видела на спине переодевавшейся высокой соседки следы от палки – крепко, похоже, бедняжке досталось, до крови били. Лучше сдержаться... Узнать бы еще, за что здесь наказывают, чтобы самой не

нарваться. Очень не хочется, да только, видно, никуда не денешься. Раз здесь даже своих быют, то уж чужачку – сам бог велел.

Девушка с удивлением поглядывала на что-то весело обсуждающих соседок, понявших, что говорить с уроженкой Нартагали бесполезно. Они долго болтали, а затем вдруг взяли палки и начали драться. Кошмар! С ума посходили, что ли? Рабыня растерянно смотрела на вытворяющих дорхот знает что элианок. Те изгибались так, как она сама никогда бы не выгнулась, хотя с детства отличалась изрядной гибкостью, да и учителя танцев многому научили. И били друг друга соседки всерьез! Шестая вздрогнула, представив что это ее так вытянули по ребрам палкой, как только что «приласкала» подругу краснолицая. Но пострадавшая даже не вскрикнула – она выругалась сквозь зубы, подпрыгнула и нанесла обидчице хлесткий удар ногой в грудь, от которого та отлетела к стене, свалив по дороге кувшин с водой. Только осколки с брызгами воды напололам во все стороны полетели!

– Это еще что за бардак?! – рявкнул внезапно чей-то хриплый бас. – По розгам соскучились?! Так я вам щас устрою с ними встречу! Надолго запомните!

Нарушительницы спокойствия в один голос ойкнули, ошарашенно уставившись на рассерженного коменданта казарм, пришедшего на шум. Увидев перед собой девчонок, он не стал применять физических мер воздействия, только поорал немного для порядка. Парням в таком случае досталось бы по полной программе.

Что же здесь такое творится? Шестая со страхом смотрела на надрывно орущего коренастого мужчину и ежилась, ожидая, что сейчас всех трех жительниц комнаты погонят к наказующим, или как они здесь называются. По смущенным лицам виновниц девушка поняла, что те и в самом деле сделали что-то не то и чувствуют свою вину. Обидно будет получить розог или плетей просто за компанию. Однако ничего страшного не произошло, строгий господин вскоре ушел, на прощание так хлопнув дверью, что косяк затрясся. Рабыня даже удивилась – ни разу на ее памяти господа не оставляли подобное поведение безнаказанным. Соседки переглянулись, приснули и кинулись вытирать с пола воду.

Закончив уборку, краснолицая куда-то ушла, но вскоре вернулась с мокрыми волосами – видимо, купалась. Потом из комнаты исчезла высокая. Шестая проводила ее завистливым взглядом – после всех приключений она тоже не отказалась бы помыться. Девушка с клыками уселась перед зеркалом и принялась расчесывать свои жесткие черные волосы.

В этот момент все и случилось. Из стен комнаты в отчаянно завизжавших девушек ударили белые молнии, их закрутило в непонятно откуда взявшемся вихре, и они оказались в большом зале, заполненном роскошно одетыми господами. Шестая тихо пискнула от ужаса, не понимая, что случилось и как она сюда попала. Да и все эти вельможи вокруг пугали до онемения. Кто знает, что им в головы взбредет? Может, захотят развлечься казнью рабыни, самое обычное ведь для господ развлечение.

– Станьте вокруг нас в пяти локтях от круга и на равном расстоянии друг от друга! – прогремел перекатывающийся, гремющий, нечеловеческий голос, от которого Шестую затрясло крупной дрожью.

Внезапно девушка поняла, что должна делать. Откуда взялось в ней это странное знание, рабыня никогда не сумела бы объяснить. Откуда-то взялось. Она нашла свое место в кругу Семерых и вытянула руки в стороны, ощущая, что ее глаза становятся провалами Тьмы. Губы произносили какие-то неизвестные ей заклинания. Между руками девушек забились разноцветные молнии. Это было страшно, но одновременно прекрасно – Шестую переполняло ощущение нечеловеческой силы, ей хотелось смеяться и летать. Да, хотелось распахнуть несуществующие крылья и взмыть в воздух! Она продолжала громко чеканить древние как мир заветы, самой душой ощущая их древность, и понимая, что столкнулась с чем-то невероятным.

Когда все закончилось, и пять юношей, превратившиеся в дракона, исчезли в портале, Шестая едва не потеряла сознания. Девушки испуганно сбились в кучку, делясь впечатлениями. И рабыня понимала их! Не знала, каким образом, но понимала, хотя они говорили вовсе не по-нартагальски. Однако продолжала молчать, слушая разговоры других. Надо для начала хотя бы приблизительно разобраться в том, что с ней случилось. Кем и чем она стала? А ведь стала. И чем-то гораздо большим, чем человек. Ощущала, что в любой момент может призвать силу Тьмы. Знала тысячи заклятий непредставимой мощи. Понимала, как устроен мир, и каковы его законы, установленные Единым Создателем.

Девушки продолжали болтать, восхищаясь своей непонятно откуда взявшейся магической силой и знаниями, когда их внезапно подбросило и утащило в возникший под потолком портал. Раздавшийся многоголосый визг был настолько пронзительным, что любой услышавший его оглох бы.

Прокатившись по полу пустого зала с серыми стенами, Шестая растерянно замерла, раскинув ноги в стороны. Это еще что? Очередные чудеса? Да что же это за день такой, а? Утром же еще в воспитательном доме была, аукциона дожидалась! Сознание отказывалось воспринимать новое, перед глазами все плыло, тошнило. Рабыня тупо смотрела, как две другие девушки унесли куда-то потерявшего сознание рыжего парня. На лежащий неподалеку залитый кровью труп она старалась не обращать внимания, слишком уж неприятное зрелище. Потом кто-то сказал, что этот мертвец – император Элиана, но Шестая не поверила. Разве император может быть одет в простой темно-серый плащ? Нет, конечно. В их воспитательный дом как-то раз наведалься король Нартагала, девушка хорошо запомнила безумную роскошь его одеяний. С чего бы императору хуже короля одеваться? Все они одним миром мазаны, сволочи...

– Что сидишь? – подошла к ней невысокая черноволосая девушка. – Идем, ужинать зовут.

Ужинать? Это очень даже кстати, с самого утра крошки во рту не было. Поесть ни одна рабыня никогда не отказывалась. Надо есть, раз дают, кто знает, когда в следующий раз накормят, могут и забыть – никому нет дела до того, чего там хочется или не хочется какой-то невольнице. Шестая встала, поклонилась и последовала за незнакомкой. Красива. Очень красива. Дорого, наверное, за нее заплатили. Рабыне в шестом поколении и в голову не приходило, что красивая женщина может быть свободной. Да, поговаривали, что в империи такое извращение возможно, но Шестая в глупые сказки не верила с раннего детства. Много чего говорят, только вот правды в том мало.

Богатый стол удивил девушку. Ни разу такого не видела, а на пиршествах инаров бывать еще не доводилось. Там, по слухам, только птичьего молока и нет. Однако попадать на эти пиршества рабыням не слишком-то хотелось – они обычно появлялись там только в качестве развлечения для господ. А те могли на кол посадить или в масле заживо сварить, бывали такие случаи. Шестая вспомнила какой вернули в воспитательный дом после королевского пира Двенадцатую, молчаливую скромную девочку, и нервно поежилась. Воспитатели предпочли добить бедняжку, лечить искалеченную рабыню смысла не имело, все равно никто не купит.

– Давай знакомиться! – повернулась к ней черноволосая красавица. – Меня зовут Элиа. Я тоже ученица Лека.

Она кивнула на носатого касорга, с аппетитом уминавшего баранью ногу.

– У меня нет имени, – хмуро ответила девушка. – Звали Шестой. Рабыням имени не полагается, господин сам дает ей какое захочет.

– Ты не рабыня! – возразила удивленная Элиа.

Шестая тихонько фыркнула в ответ, ничуть не поверив. Как же, не рабыня! Ошейник сняли? Ну и что? Клятву-то она дала, и эту клятву сама Тьма подтвердила. Никуда теперь ей от этого господина Лека, как назвала его красавица, не деться. Хоть бы только не стал насиловать прилюдно, отвел куда-нибудь. В том, что нынче же ночью будет изнасилована, рабыня не сомневалась. Господа иначе не поступают! Надеялась только, что им одним дело обойдется,

не станет отдавать приятелям для развлечений. Она с ужасом покосилась на огромного краснорожего урода – не дай Единый ему достаться!

Она долго не решалась взять что-нибудь со стола, пока понявшая замешательство девушки Элиа сама не наполнила ее тарелку разными невиданными яствами. Шестая с удовольствием поела, смакуя каждый кусок, выпила кружку какого-то сока и принялась искоса разглядывать людей за столом, стараясь, чтобы они не заметили ее любопытства. Девушки особой настороженности не вызвали – тоже рабыни, скорее всего. Тем более что двух из них, краснотлицую и высокую, Шестая уже знала. Только вот вели они себя слишком развязно на ее взгляд. Любой нартагалец за такое поведение давно бы высечь велел, а эти странные касорги терпят. Несколько удивили нечеловечески красивые юноша и девушка с остроконечными, подвижными ушами и миндалевидными глазами.

Заметив интерес Шестой, Элиа пояснила, что эти двое – легендарные эльфы. А сидящие напротив – орки. Тут уж рабыне стало совсем не по себе. Об орках рассказывали такие ужасы, что ни в одном кошмаре не приснится, поговаривали даже, что они людей заживо пожирают. В эльфов она просто не поверила. Всем известно, что перворожденные – всего лишь сказка. Просто странные люди, вот и все.

– Так, девочки! – встал Лек. – Сегодня отдыхаем, а завтра начинаем вас гонять. Готовьтесь. Рыжий наш непонятно когда в себя придет, потому не будем терять времени.

В ответ раздался шестиголосый обреченный стон, только Шестая промолчала, не поняв, что имел в виду носатый касорг. Но не ждала для себя ничего хорошего: не зря же девушки так стонут? Пороть, наверное, будет. Ладно, куда деваться, дело привычное. Лишь бы чего похуже не придумал – у мужчин на всякие гадости фантазия богатая, видала она, что с некоторыми рабынями творили.

Больше в этот день ничего необычного не произошло, за что девушка поблагодарила про себя Единого. Вскоре Элиа отвела ее в спальню, чему Шестая очень обрадовалась – устала донельзя. Поняв, что насиловать ее сегодня, похоже, не станут, рабыня немного успокоилась и с удовольствием искупалась в большом бассейне – в воспитательном доме приучили к чистоплотности. Потом забралась на огромную кровать и мгновенно уснула, свернувшись клубочком.

Проснувшись она, по привычке, перед рассветом, и теперь сидела, осмысливая случившееся за вчерашний день. Сегодня в ее будущем что-то прояснится. Однако Шестая чувствовала себя очень неудобно. Что все-таки значат слова касорга? Как он ее гонять собрался? Кто бы знал... Вполне возможно, что, сказав «гонять», господин подразумевал «казнить» каким-то особо жестоким образом. Вспомнив страшную смерть подруги, возвращенной в воспитательный дом возмущенным непокорностью рабыни покупателем, девушка тихо заплакала. Бедная пять дней умирала! А как она кричала...

– Встала уже? – сунула голову в дверь Элиа. – Бежим, а то влетит!

Влетит? Нет, этого Шестой совсем даже не нужно. Лучше выполнять все, что скажут, может, повезет, и господин не будет слишком жесток к ней. Хоть бы только дело обошлось обычной поркой! Черноволосая красавица бросила на кровать свободный мужской костюм и велела переодеваться. Рабыня, не прекословя, переделась.

– Беги за мной! – бросила Элиа через плечо и исчезла.

Шестая рванулась следом. В этом огромном замке и потеряться недолго. Вот за это точно накажут. А кто знает, как здесь наказывают? Уж, во всяком случае, не она. Лучше не рисковать и быть послушной. Воспитатели учили, что в первые дни у нового господина обязательно надо выполнять любую его прихоть, даже самую идиотскую. Тогда, возможно, удастся завоевать его расположение. А что еще нужно невольнице? Эти мысли текли поверху, а в глубине сознания рабыни билось только одно – Эхе. Где он? Что с ним? Жив ли?

Девушки сломя голову неслись по коридорам, Шестой ни разу в жизни не доводилось так бегать, и вскоре она запыхалась, но все равно продолжала бежать, обливаясь потом. Бесчисленные залы и коридоры мелькали мимо, запомнить хоть что-нибудь не представлялось возможным. Вскоре Элиа прыгнула в туманную дымку, появившуюся впереди, Шестая без промедления последовала за ней. Они оказались на огромной площадке, застроенной какими-то непонятными приспособлениями. Это что, для пыток? Мамочка, страшно-то как...

– Явились, красавицы! – приветствовал их недовольный голос носатого касорга, и у Шестой сердце в пятки ушло. Ой, похоже, сейчас будут бить...

Но бить не стали, только заставили бегать, прыгать, отжиматься, падать. Начали показывать всякие хитрые приемы, проверять растяжку. С каждым мгновением девушка приходила во все большее недоумение. Это что же получается, ее дратья учат? Да где это видано, обучать рабынь боевым искусствам?! За такое и казнить могут, король запретил это под страхом смерти. Тьфу ты, она же не в Нартагале, а в Элиане! А здесь все возможно. Имперцы – люди изначально сумасшедшие, от них любой дурости ждать можно. Однако вскоре девушке стало не до размышлений, вымоталась так, как не выматывалась до сих пор никогда. Прошло еще несколько минут, и Шестая просто упала, не выдержав перенапряжения. Встать сил не хватило. Она лежала и тихо плакала, ожидая неизбежного, по ее мнению, наказания. Хоть бы только на кол не посадили, Единый Создатель, спаси и помилуй, избави от такой смерти...

– Лек, ты совсем озверел! – укоризненно сказал некрасивый юноша, принявшись растирать обалдевшей рабыне сведенные судорогами икры. – Девочка первый день тренируется! Нельзя же так.

– Ты это, извини... – подошел к Шестой выглядящий виноватым носатый касорг. – Я и в самом деле забыл. Перестарался... Да, а как тебя все-таки зовут?

– Во, тип! – возмутился краснорожий клыкастый урод, при виде которого Шестой снова захотелось куда-нибудь спрятаться. – Гонять девку начал, а имя спросить забыл! Ну, Лек, ты даешь...

– У меня нет имени, господин мой... – попыталась встать и поклониться рабыня, но ей не дали, принявшись растирать каким-то пахучим маслом.

– В таком случае – выбери его себе сама, – добродушно улыбнулся касорг.

Господин приказывает ей выбрать имя самой? Даже не надеялась на такое счастье. Тогда... Да!

– Я всегда мечтала иметь имя Шен... – почти неслышно сказала девушка.

– Вот и хорошо! – снова улыбнулся он. – Значит, Шен. А меня, как ты знаешь, зовут Лekom. Гонять, извини уж, буду тебя нещадно, и не только я, нужно как можно быстрее довести вас всех до черного шнурка хотя бы. У нас слишком много дел впереди. Ты – одна из Семи, маг внешнего круга, а не просто человек.

– Я выполню любой ваш приказ, господин мой, – снова попыталась встать девушка.

– Как-то странно она себя ведет... – озабоченно проворчала Элиа.

– Так рабыня, – пояснил Лек. – Нартагальская. В шестом поколении.

– И ты бедняжке ничего не объяснил?! – уперла руки в бока баронесса. – Она же ничего не понимает, дурень ты стоеросовый!

– Да? – растерялся горец, почесав в затылке. – Я как-то не подумал...

– Не подумал он! – возмущенно топнула ногой Элиа. – Ты что, не понял? Она тебя просто хозяином своим считает!

– Разве? – изумился Лек.

– Еще бы. Так ведь, Шен?

– Конечно... – подтвердила удивленная их перепалкой рабыня. Особенно странным показалось, что черноволосая красавица возражает господину, а тот ее не наказывает.

– Пойми, ты не рабыня, – присела рядом с ней Элиа. – Ты ученица. Вскоре мы все станем кровными сестрами и братьями. Ребята уже побратимы, а мы пока нет. И ты равная среди равных, ты своя среди своих, никто тебя не обидит. Да, гонять будут нещадно, даже наказывать порой, но без этого мы горными мастерами не станем.

– Горными мастерами?! – задохнулась Шен. – Так из меня горного мастера делают?!

– А ты что думала? – рассмеялась Элиа.

– Не знаю... Я вообще ничего уже не понимаю...

– Ясно, – обреченно махнул рукой Лек. – Ладно, до вечера все свободны. Девочки, вы уж помогите Шен разобраться, что к чему. А то как-то некрасиво получается...

– Без тебя разберемся, – раздраженно буркнула Элиа. – Да, а где это Санти дорхот носит? Не отоспался еще?

– Санти – новый император, – тяжело вздохнул горец, – а нам с ребятами предстоит стать его эльдарами.

Лицо девушки от услышанного медленно вытянулось, рот приоткрылся, глаза стали круглыми. Представить себе рыжего разгильдяя в императорах?! Слишком это. Разве так бывает? Это у Лека шутки такие? Дурного тона шутки, между прочим. Элиа недоверчиво уставилась на горца, но он выглядел серьезным и даже грустным. Но если так, то как ребята справятся? Их же всего четверо, а эльдаров для огромной страны нужно не меньше шестидесяти. Значит, и им, еще ученицам, придется взваливать на себя неподъемную ношу рыцарей престола, а тренироваться в свободное время. Только вот убедить ребят в этом будет ой как непросто. Ничего, убедят. У женщин найдется достаточно уловок, против которых мужчина совершенно бессилен.

Оставшись в женском обществе, Шен немного успокоилась – страх перед мужчинами никуда не делся. Ей страшно нравилось новое имя, девушка то и дело шепотом произносила его, перекачивая на языке и наслаждаясь его звучанием. Она сама выбрала себе имя! Рассказать бы кому-нибудь из старых подруг, так ведь не поверят. Элиа отвела ее в небольшую гостиную, принесла из кухни два кувшина горячего ларта, кто-то еще расставил на столе чашки и всякие сладости, большинство из которых бывшая рабыня и не видела никогда.

– А теперь давайте толком знакомиться, – сказала остроухая красавица. – Меня, если кто не знает, зовут Алливи Эллевалериэ. Я, по вашей терминологии, эльфийская принцесса, дочь Хранящего Свет, Владыки Эльварана. Принадлежу Ярости. Ученица Храта Сломанного Клыка, орка. Цвет – алый. По пророчеству – Принцесса.

– Я – Раха Двойной Коготь, урук-хай, – последовала ее примеру краснолицая. – Ученица Тинувиэля Эллевалериэ, младшего брата Алливи, эльфа. Принадлежу Жизни. Цвет – зеленый. По пророчеству – Вторая.

После нее по очереди представились остальные девушки. Шен поначалу ничего не понимала. Но вскоре Элиа рассказала ей о Пророчестве Пятерых. Затем поведала историю молодого манхенского горца, высадившегося в городе Тарсидаре и никак не ждавшего, что именно он станет исполнителем древнего, почти забытого пророчества. И обо всем случившемся далее. Шен слушала ее с широко раскрытыми глазами.

– На тебя, Шен, все это обрушилось так быстро, как ни на одну из нас, и поэтому я хочу представить тебя тебе же самой, – закончила рассказ улыбающаяся Элиа. – Ты – Шен из Авендара. Принадлежишь Тьме. Цвет – черный. Ученица Лека ар Сантена, с которого и началась вся эта история. Не рабыня, а ученица! По пророчеству – Неизвестная!

– Неизвестная... – повторила Шен, пробуя прозвище на вкус. Понравилось.

– И ты нам всем подружка и сестренка!

– Спасибо... – прошептала девушка, едва сдерживая слезы и наконец-то поверив в невозможное. В то, что свободна.

– Только сразу скажу: на наставника рта не разевай! – хитро прищурилась черноволосая красавица. – Он – мой. И только мой!

– Мне, кроме Эхе, никто не нужен, – несмело улыбнулась Шен.
– Любишь?
– Да... Только где он сейчас?
– А вот император наш проснется, попросим, чтобы узнал.
– Какой еще император? – вздернула брови Ле. – Он же погиб.
– Да твой наставник, – рассмеялась Элиа. – Он и есть новый император.
– Я знала, что так будет! – встала Жрица, в ее глазах зажегся огонек безумия. – Он – Владыка, дарящий Свет, стоящий у трона богов!

– Выходит, мы с тобой – ученицы самого императора?.. – задумчиво протянула Кара, постукивая по столу пальцами своей искалеченной руки. – Интересно.

Шен смотрела на страшную трехпалую руку и ежилась. Элиа кратко рассказала ей историю каждой из присутствующих. И эта девушка пять лет выносила самые нечеловеческие пытки молча?! Не сдалась на милость палачей? Как же такое возможно? Бывшая рабыня понимала, что сама не вынесла бы и суток. Ей страшно хотелось уважительно поклониться Беспалой, но Шен сдержала свой порыв, боясь оскорбить ту.

– Но это не все, девочки! – голос Элиа опустился до шепота, сделался заговорщицким.
– А что еще? – удивилась Раха.
– Мальчишки собираются эльдарам становиться!
– Бреешь! – едва не выронила чашку с лартом Тайка.
– Им не справиться вчетвером, ну, пусть – впятером! – продолжила Леди, не обращая внимания на слова Охотницы.

– И что ты предлагаешь? – скептически приподняла ухо Алливи.
– Я? Все просто. Предлагаю нам тоже в эльдары.
За столом воцарилось потрясенное молчание.
– Ты здорова? – осторожно поинтересовалась Кара. – Может, тебе пойти отдохнуть?
– Здорова! – возмутилась Элиа. – А почему нет?
– Никто и никогда не слышал, чтобы женщины становились эльдарам! – отрезала Беспалая. – Чушь несешь.

– Но императрицами женщины бывали, – возразила Леди. – Целых пять раз. Так почему бы нам и не стать эльдарам? Лиха беда начало. Будем первыми ласточками.

– Совсем сдурела... – растерянно буркнула Тайка и покрутила пальцем у виска.
– Да вы сами подумайте, девочки! – продолжила уговоры Элиа. – Ребятам насколько тяжело придется – подумали? Их всего четверо, да один старый. В империи раньше никогда меньше шестидесяти эльдаров не бывало. Как они потянут? А если и мы рыцарями престола станем, то это уже двенадцать. Все легче будет.

– В чем-то ты, конечно, права, – согласилась Раха, почесывая щеку. – Только кто ж нам позволит? Кто ж нас возьмет?

– А тут Каре с Ле карты в руки, – хитро прищурилась Леди. – Неужто две красивые девушки одного не слишком избалованного женским вниманием парня не уговорят?

Жрица с Беспалой заговорщицки переглянулись и прыснули. Потом согласно кивнули, давая понять, что уговорят. Они за последнее время стали близкими подругами и давно подумывали о том, чтобы забраться к наставнику в постель. Друг к другу ревности они почему-то не испытывали ни малейшей, да и к сестрам по Пророчеству тоже, зато ни одну постороннюю особь женского пола не подпустили бы к Санти и на пушечный выстрел, считая того своей собственностью. И если кто попробует подойти – глаза выпарапают! Совместными усилиями. Мнение самого рыжего подругами во внимание не принималось. Никуда он не денется!

– Значит, все согласны? – поинтересовалась торжествующая Элиа.

Остальные девушки подтверждающе кивнули. Даже Шен, хоть и не особо понимала, на что это она соглашается. Но испытывала какой-то совсем не свойственный ей азарт. Жизнь

раскрывалась перед бывшей рабыней такими сторонами, которые она еще вчера и представить себе не могла. В принципе не могла. А раз так, пусть будет что будет.

Солнце светило в окна, находясь уже довольно высоко, когда спавший на огромной кровати человек открыл глаза. Некоторое время он лежал неподвижно, затем медленно сел, обвел недоумевающим взглядом спальню и пожал плечами. Где это он? Нет, вопрос неверен. Лучше спросить: кто он?

«Кто я? – билась в голове мысль. – Как меня зовут? Орвин? Нет. Диар? Тоже нет. Идон? Снова нет. Так как же тогда?»

Он перебирал имя за именем, с каждым было связано что-то очень важное, но ни одно не казалось своим. Одно только человек знал твердо. Он – император Элиана. Но какой сейчас год? Что происходит вокруг? Почему он ничего не помнит? Кажется, теперь триста двадцатый год от возникновения империи, только что закончилась война с кочевниками, а он – Терап II. Так ли это? Затем показалось, что наступил восьмьсот третий год, он недавно женился на красавице Лиретте, в обычной жизни будучи купеческим приказчиком, а зовут его... Да, Равин IV. Нет! Снова не то.

Император зло выругался, схватился за голову и глухо застонал, раскачиваясь. В этой проклятой голове творилось дорхот знает что. Полный сумбур. Обрывки воспоминаний наполняли друг на друга, он ощущал себя то одним человеком, то другим. То он был юношей, то стариком, то средних лет мужчиной. Или женщиной? И женщиной тоже. Да, Ирмией I, например. Императрицей и редкой красавицей, в повседневной жизни уличной танцовщицей и попросту шлюхой, менявшей любовников едва ли не ежедневно. Он даже помнил, как рожал сына. Жуткие ощущения, между прочим! Но ведь он мужчина! Или нет? Пришлось даже сунуть руку под одеяло, чтобы убедиться. Но почему тогда он помнит, каково это – быть женщиной? Что за чушь такая?

– Единый! – в голос взвыл император. – Да что это со мной?! Кто я такой?!

– Проснулся! – дверь распахнулась, и в нее ворвались две красивые девушки, за которыми следовал худой носатый парень. – Слава тебе, Создатель! Пятый день дрыхнет! Здоров же ты спать, рыжий.

Рыжий? Ага, хоть что-то прояснилось – у него рыжие волосы. Уже кое-что. Теперь бы еще имя узнать, совсем бы хорошо стало. А кто этот незнакомец, что так фамильярно обращается к императору? Его величество попытался вспомнить, но не смог. Наверное, кто-то близкий.

– Ты как, Санти? – сел на край постели носатый. – Мы тут с ума сходим, а ты спишь и спишь.

Санти?! Его имя Санти? Да. Именно так! Сантиар I. А этого парня зовут... Зовут... Лек! Наставник! А в чем наставник? Дорхот его знает.

– Я ничего не помню... – растерянно сказал он.

– Так и должно быть, – покивал Лек. – Веркит предупреждал. Не беспокойся, через несколько дней придешь в норму. Так всегда бывает после коронации.

– Да? – удивился император, растерянно глядя на наставника. – А кто ты? Знаю только имя.

– Вспомнишь, – улыбнулся горец. – А сейчас тебе надо плотно поесть, выпить вина побольше, и снова ложиться спать.

– Мы сами о нем позаботимся, – вмешалась золотоволосая девушка со смуглой кожей и раскосыми синими глазами.

Император задохнулся от восторга – какая невероятная красавица! Вторая выглядела значительно скромнее, типичная уроженка центральных областей Элиана, шатенка с волосами до плеч и довольно резкими чертами лица. Глаза девушки вызвали настороженность – холод-

ные и жестокие. Хотя... когда ее взгляд падал на императора, они теплели. Еще одно в ней было удивительным. Трехпалые руки, похожие на клешни морского рака.

Лек ушел, оставив Санти в женском обществе. Золотоволосая куда-то ненадолго исчезла, вскоре вернувшись с подносом, заставленным тарелками. Императора усадили, подложив ему под спину подушки, и принялись кормить. На возгласы: «Да не могу я уже!», подруги хором отвечали только одно: «Надо!» Помимо того, они заставили больного выпить огромную кружку крепкого вина. В голове Санти зашумело, и он решил снова поспать, но не вышло.

Девушки переглянулись, ехидно ухмыльнулись и сбросили с себя одежду. Император не успел опомниться, как к нему под одеяло скользнули две обнаженные красавицы. Он попробовал было сопротивляться, но быстро сдался на милость победительниц. Какой мужчина устоит перед такой атакой? Никакой, наверное. Не прошло и нескольких минут, как золотоволосая смуглянка сидела на нем верхом. Однако вскоре уступила место трехпалой шатенке. Императору не потребовалось даже шевелиться, девушки решительно взяли инициативу в свои руки и делали все, чего им хотелось, не спрашивая его согласия. Сколько продолжалось сладкое безумие, Санти не знал, заснув прямо в процессе – слишком измотали его ненасытные амазонки.

Император сладко потянулся, не открывая глаз. Это пробуждение было совсем не похоже на предыдущее. По крайней мере, он помнил себя самого и все случившееся за последние дни. Надо же, Лека не узнал! «Дожил, рыжий!» – мысленно рассмеялся скоморох, снова потягиваясь. Но, помимо своей памяти, присутствовала и чужая. Она тоже казалась своей! Санти никак не мог понять, где его воспоминания, а где чужие, даже если точно знал, что то-то и то-то случилось не с ним.

Особенно пикантными оказались некоторые подробности жизни женщин-императриц. Надо же, помнит даже их ощущения. Перед глазами одно за другим вставали лица любовников Ирмии I. И это сохранилось, в любой момент Санти мог вспомнить, что чувствовала жившая восемьсот пятьдесят лет назад женщина во время встреч со своими мужчинами. Вот же шлюха была! Но для страны сделала немало, несмотря на свою шлюховатость.

В сознании неторопливо текли события жизней множества императоров, их особенности, привычки, знания и умения. Все это досталось ему! Весь их опыт. Невероятно. Сколько же лет придется в этом скопище информации разбираться?.. Не зря императоры в первые годы обычно ничего особо важного не делали. Только ему так нельзя – страна на грани гибели, и спасти ее, кроме Санти, никому. Его это долг, ничей больше.

Умно кто-то составил заветы передачи власти... Скоморох получил только знания, опыт, ощущения, а вот личные переживания других оставались будто в тумане. Например, он уважал жену прежнего императора Рину, даже преклонялся перед ней, но любви, которую испытывал сам Маран, не чувствовал. И слава Единому! Ведь каждый из императоров кого-то любил. Что было бы, если бы эта их любовь передавалась во время коронации?! С ума сойти можно, если любить давно умерших людей.

В который раз потянувшись, император открыл глаза и сразу понял, что что-то не так. На его груди покоились две тихо посапывающие женские головки. Золотистая и каштановая. Л'эт и Кара, его ученицы. Это что, он с ними был? С обеими сразу?! Мама родная! Это как же? Стыдно-то как... Девушки продолжали сладко спать, и Санти не решился их беспокоить. Он только растерянно поглядывал то на одну, то на другую. Зачем это они? И что теперь с этим делать? Что скажет ему Лек по поводу соблазнения учениц? Вряд ли что-нибудь приятное. Но император ничего не помнил! Хотя, нет... Помнил. В этот момент вспомнил. Никого он не соблазнял, это его самого нагло и беспринципно соблазнили.

Кара лениво приоткрыла один глаз, улыбнулась, мурлыкнула, как котенок, и доверчиво потянулась к Санти полуоткрытыми губами. Скоморох не смог не ответить на такое доверие – искалеченная святошами девушка вызывала у него щемящую нежность. Он ласково поцеловал ее. Кара сладко потянулась, снова мурлыкнула, перевернулась на спину и потянула Санти на

себя. Императору ничего не осталось, кроме как поддаться. Да и не хотелось ему отказываться. Вскоре Кара начала стонать и вскрикивать, обхватив рыжего руками и ногами, и до крови царапая ему спину. Когда все закончилось, кто-то жарко задышал Санти в ухо. Он повернул голову и встретился глазами с сияющими радостью раскосыми глазами Ле.

– Ты наш... – прошептала золотоволосая. – Только наш. Никому тебя не отдадим! Слышишь?

– Да, – вздохнул Санти и поцеловал ее в нос. – Понял уже. Но вы все-таки – две свинюшки бессовестные!

Девушки весело расхохотались и принялись щекотать его. Император завопил благим матом, схватил подушку и начал отбиваться. На кровати воцарилась веселая кутерьма. У незаметно вошедшего Лека от такой картины глаза стали размером с тарелку. Что-то недовольно буркнув себе под нос, горец укоризненно покачал головой и вышел.

Еще несколько дней Санти ел, пил, спал, любил девушек и снова спал. Иногда к их постельным играм присоединялась Алливи. Они к эльфийке не ревновали, считая остальных подруг внешнего круга сестрами, и готовы были поделиться с ними даже любимым. Вот от женщин со стороны лучше держаться подальше, это Санти хорошо себе уяснил – Жрица с Беспалой ласково и очень доходчиво объяснили ему, что сделают с прелюбодеем. Женщины после этого ему уже не понадобятся.

Эльфийка за прошедшее время успела перепробовать всех мужчин в замке за исключением повара, не обращавшего на нее никакого внимания, и Лека, над которым цербером стояла Элиа. Леди честно предупредила соблазнительницу, что ее ждет, если попытается. Та нехотя отступилась, хотя и до сих пор томно поглядывала на горца своими красивыми глазами и грустно вздыхала. Но он не видел никого, кроме своей ненаглядной баронессы.

Вскоре Санти немного пришел в себя, уже не путался в чужих воспоминаниях ежеминутно, и начал экспериментировать с магией. Выяснилось, что он сильнее всех прежних императоров, магические способности рыжего скомороха превышали даже способности самого Элиана Завоевателя. Он долго не мог понять, почему так получилось, пока не вспомнил, что является носителем истинного Света. Да и Радужный Дракон дал ему многое... Санти даже знал заклятия, позволяющие ходить между мирами. Пока, правда, это ему не требовалось. Потом, возможно, и потребуется. Любопытно будет взглянуть на иные миры.

А потом настал день принятия Леком, Энетом, Хратом и Тинувиэлем плащей эльдаров. Оставшийся в живых рыцарь престола вышел из таана исцеления и оказался среднего роста седым мужчиной лет сорока пяти. Звали его Даргатом. Родом он был, как ни удивительно, из Карвена. Лет тридцать назад семью Даргата приговорили к сожжению за ересь, наверное, по доносу кого-то из соседей. На самом деле родители будущего эльдара были самыми обычными горожанами из Кар-Аталя, старательно посещающими все церковные службы, обязательные для мирян.

По каким-то своим соображениям тогда еще молодой Маран, искавший что-то в Карвене, спас семнадцатилетнего паренька, телепортировав его в Элиан прямо из костра. Тот преисполнился к спасителю трепетной благодарностью и всем сердцем возненавидел бывшую родину, став свидетелем страшной смерти родителей. Через двенадцать лет старший мастер боевого братства Даргат ар Ризоад принял плащ рыцаря престола из рук императора.

Как оказалось, во время инициации эльдары тоже получали воспоминания своих предшественников, но им передавалось значительно меньше информации, чем императору. Каждый рыцарь престола, уходя на покой, оставлял слепок своей памяти в огромном кристалле, хранящемся в зале церемоний Замка Призраков. Информация сохранялась посредством заклятий, разработанных в незапамятные времена самим Элианом. Санти и сам мог бы создать подобный кристалл, но благодарил Единого, что ему не нужно этим заниматься – это деяние дорого

далось Завоевателю, беднягу на целый год парализовало. Зато созданное им Хранилище прослужит, как минимум, еще несколько тысяч лет.

Даргат привел кровных братьев в большой зал, находящийся на самых глубоких уровнях Замка Призраков. В нем ничего не было, кроме гигантского, слабо светящегося кристалла, напоминающего алмаз – если бы могли существовать алмазы таких размеров, саженей пяти в диаметре. Только в этом месте человек мог стать эльдаром. Да, до сих рыцарями престола становились только люди, сегодня перед Хранилищем Памяти впервые за полторы тысячи лет стояли эльф и орк. Санти немного волновался, ему совсем не хотелось причинять вред друзьям. Однако Даргат заверил скомороха, что кристаллу безразлично какое существо перед ним, лишь бы оно имело разум и душу. Тем более что Храт с Тинувиэлем – носители первозданных сил.

– Лек ар Сантен! – выступил вперед император, память Марана подсказывала ему нужные слова. – Готов ли ты отдать во имя служения империи свою жизнь и свою душу? Готов ли ты принять плащ рыцаря престола?

– Готов, твое величество! – опустился на одно колено горец.

– Да будет так! – Санти освободил силу, сплетая заклятие слияния сознания.

Из кристалла вырвался ветвящийся черный разряд и окутал тело Лека сеткой маленьких молний того же цвета. Горец глухо вскрикнул и рухнул на пол, забывшись в судорогах. А когда пришел в себя и встал, это был уже эльдар в серо-серебристом плаще со скрытым туманной маской лицом. Правда чувствовал он себя на редкость гнусно – голова кружилась, тошнило, мысли путались. Откуда-то взялось множество совершенно непредставимых раньше знаний.

За Леком обряд прошли остальные. Все повторилось один к одному, только цвет молний у Тинувиэля был зеленым, у Храта – алым, а у Энета – синим. Вскоре Санти с Даргатом отвели новоиспеченных рыцарей престола отдыхать – им тоже предстояло проспать не меньше трех дней, чтобы прийти в себя.

Вернувшись в свои покои, император устало рухнул в кресло – не так легко, оказывается, дался ему этот обряд. Снова в голове перемешивались обрывки воспоминаний десятков людей, отчего ему было тошно до невозможности. Решив выбивать клин клином, Санти привычно уже достал посредством заклятия из подвалов бочонок крепкого вина столетней выдержки. К приходу девушек он успел выпить полкувшина и пребывал в благодушном настроении.

– Это еще что? – осторожно принялась Кара. – Похоже, наш благоверный нажрался, как последняя скотина. Драть его некому!

– И нажрался! – довольно подтвердил Санти, пьяно ухмыляясь. – А что, нельзя?

– Почему же, можно, – бросила на подругу недовольный взгляд Ле, подав той сигнал молчать. – Только с чего?

– Ребят эльдарами сделал.

– Бедные... – посочувствовала Жрица, снова покосившись на заинтересованно вздернутую бровь Беспалую. – Им так трудно придется...

Затем села на подлокотник кресла, подлила Санти еще вина и проследила, чтобы он выпил кружку до дна. Рыжий что-то рассказывал, размахивал руками, даже пытался танцевать – настолько пьяным он не был давно. Подруги поддакивали ему, ласкались, что-то говорили, в чем-то пытались убедить. Чего же они хотят? Впрочем, если женщина чего-то хочет, лучше ей это дать, все равно не отстанет. Потому он согласился, сам не зная на что. Ле поцеловала его и тут же поднесла еще вина. Случившееся затем император помнил урывками. Он почему-то снова стоял в зале Хранилища, снова произносил слова обряда превращения человека в эльдара. Но кого он посвящал? Убей его Единый, если Санти знал это.

– Твое величество! – донесся до императора чей-то злой голос. – Вставай!

– М-м-м... – повернулся на другой бок скоморох.

– Да вставай же ты, скотина! – заставила его подпрыгнуть пощечина.

Резко сев, Санти застонал, раскачиваясь со стороны в сторону. Голова раскалывалась, перед глазами все плыло, тошнило. Жуть какая! Перед ним стоял разъяренный Даргат.

– Так, с него толку сейчас, что с козла молока... – тяжело вздохнул эльдар, укоризненно покачал головой и повернулся к стене, на которой в облачке тумана появилось лицо Веркита.

– Чего тебе еще? – недовольно буркнул повар.

– Не видишь? – кивнул на стонущего императора Даргат. – У этого придурка траханого похмелье! Рассолу дай. Он вчера такого натворил!

– И что же он натворил?

– Что? Девочек в эльдары посвятил!

– Да ты что?.. – ошарашенно выдохнул повар, медленно сползая по стене на пол. Его лицо стоило особого описания – белое, как мел, глаза квадратные, нижняя челюсть отвисла до груди.

– Если бы! – поморщился Даргат. – Я проверил – увы, обряд проведен правильно, первичные изменения тел налицо. Сейчас отсыплются, послезавтра придется начинать учить их.

– Да-а! – выдохнул Веркит. – Они нам теперь наэльдарят...

– Точно! Ладно, дай рассола, надо отпоить этого рыжего идиота, да поговорить с ним по душам.

Когда Санти немного пришел в себя, Даргат принялся орать на него, сообщая, где он видал таких императоров, и в каком виде. И куда этому самому императору следует отправиться. И по каким местам прогуляться. Опешивший скоморох слушал его, разинув рот – столько изощренной ругани в свой адрес слышать ему еще не доводилось. К тому же, Санти до сих пор почему-то казалось, что задница дорхота – неподходящее для прогулок место. Неуютно там.

– Ты хоть понимаешь, что натворил, скотина?! – закончил свой вдохновенный монолог эльдар.

– А чего такого я сделал? – осторожно поинтересовался пребывающий в недоумении император.

Даргат объяснил. Когда Санти услышал это, он схватился за голову и взвыл. Затем принялся методично выдирать из своей рыжей шевелюры клочья волос. Теперь удивился уже эльдар. Он не сразу понял, что император ничего не помнит.

– Спать, значит... – укоризненно покачал головой Даргат. – Ну, ты даешь, парень... Твои наглые девки тебя просто обвели вокруг пальца.

– Они у меня попрыгают! – зло бросил Санти.

– Поздно, – обреченно махнул рукой рыцарь престола. – Они уже эльдары, и ничего с этим не поделаешь. Назад дороги нет.

Прошло еще два дня, и рыжий скоморох отправился в столицу – времени не осталось вовсе, надо было узнать, как обстоят дела. Он взял с собой только Даргата, остальные были еще не готовы. Обиженные в лучших чувствах девушки отдыхали в своих комнатах, лежа на животах – разъяренный до белого каления император лично выпорол всех семерых. От души. Их наставники не стали возражать против наказания – заслужили, не маленькие, давно пора научиться понимать, что делаешь, и нести ответственность за собственные поступки. Даже Лек не возражал, хотя морщился и вздыхал, слыша пронзительный визг своей драгоценной Элиа во время экзекуции.

Глава 3

Рождение урагана

Волны мягко бились в пирс, распространяя вокруг запах гнилых водорослей, каких-то отходов, еще чего-то непонятного. Неповторимая вонь большого порта. Прогуливавшийся по набережной Санти поморщился. Надо будет обязать людей соблюдать чистоту, не бросать в воду всякую гадость. Хотя бы в пределах столицы. Это море, а не помойка. Придется, пожалуй, установить штраф за выброс мусора в порту. В городах уже привыкли не гадить себе под ноги, надо приучить не делать этого и в других местах.

После похорон Марана прошло два дня. Эльдары носились по всей стране, готовя святошам вместе с заговорщиками несколько интересных сюрпризов, а император размышлял, прохаживаясь по торговому порту столицы. На данный момент Санти был рад, что у него двенадцать рыцарей престола, а не пять, и помирился с разобиженными девушками, смирив свою гордость и попросив у них прощения. Простили его, правда, не сразу и не все. Кара с Ле продолжали дуться, и перестали приходить по ночам. Ничего, со временем все придет в норму. Или не придет. Главное сейчас вовсе не это. Главное – выбить святош с территории Элиана, а это нелегко сделать, воевать карвенцы умеют, к сожалению. Эльдаров бы побольше, двенадцать рыцарей престола – все равно капля в море, не справляются. Их нужно не меньше шестидесяти, а лучше – больше ста, тогда появится возможность контролировать империю по-настоящему.

Новый канцлер на удивление жестко принялся наводить порядок в экономике, первые корабли с продовольствием уже пришли в столичный порт. Каким образом Ратеи-младший добился этого, Санти не знал, но видел, что не ошибся в выборе. То, что ради достижения этой цели канцлер отправил на плаху нескольких аристократов и богатых торговцев, императора не волновало: нечего наживаться на беде родной страны! Большинство высоких лордов после случившегося предпочло убраться из Элиандара восвояси, и отсиживались по своим поместьям. Появление императора аристократов ничуть не вдохновило – сразу поняли, что ничего хорошего от нового повелителя им ждать не приходится.

На север спешно перебрасывали через порталы дивизию за дивизией, что до сих пор считалось совершенно невозможным. Мало того, Храт наведлся в Рурк-Дхалад и договорился с Кагалом о выделении империи десяти элитных егерских полков. То-то карвенцы обрадуются, увидев, с кем им предстоит схватиться! Если постараться, можно дня за три отбить у Альянса Оргаон, а то и Тавенталь. Массированного удара враги не ждут, неоткуда на севере взяться свежим войскам империи. Очень хорошо, что не ждут!

Юг пока особой озабоченности не вызывал. Благо, стены Южных Цитаделей были настолько крепкими, что даже ежедневно закладываемые кочевниками пороховые заряды не смогли пробить брешь. Неудивительно, толщина тамошних стен порой достигает тридцати локтей. Варвары с паладинами атаковали вяло, понимая, что смысла в этом нет – только гибнуть без толку. Они явно чего-то ждут. Но чего? Ладно, пусть ждут, скоро дождутся! Вчера вечером Санти долго говорил с Фартаэлем и таки добился от несговорчивого эльфа заключения союза. Еще немного, и из заколдованного леса выйдут десятки тысяч не знающих промаха лучников и эвалеи Зеленой Стражи, мало в чем уступающих горным мастерам. Любопытно было бы увидеть лица командующих войсками альянса, когда они узнают об этом.

Была у императора еще одна забота. Он понемногу начинал жалеть, что связался с трупой Джако, в одиночку было бы куда проще. Приходилось постоянно придумывать отговорки, чтобы объяснить свое отсутствие. Кроме того, Санти забыл, что слишком многие знали: он стал горным мастером и аристократом. Его могли узнать в лицо. Поэтому придется постоянно носить морок, несложное заклятие, придуманное еще Элианом Завоевателем. Циркачи будут

видеть своего паяца одним человеком, а зрители – совсем другим. Похожим, но другим. Надо еще уговорить Джако взять Ле, императору трудно будет без эльдара под боком. Или сделать эльдаром Рика? По моральным качествам парнишка вполне подходит. Вопрос только: захочет ли? Да и Жрица все равно не решится оставить своего ненаглядного Владыку без контроля. Она как-то раз посетила выступление труппы, заметила бросаемые Делией на рыжего паяца томные взгляды, и заверила, что если он соблазнится, то сильно пожалеет. Но, несмотря на все минусы, Санти радовался, что снова стал скоморохом. Это его судьба, его призвание. Потому пусть будет трудно, возможность хоть изредка выступать окупала все.

Что-то привлекло внимание, и Санти остановился. На пирсе, с недоумением оглядываясь по сторонам, стояли очень непривычно одетые юноша с девушкой. Белобрысые, широколицые, некрасивые, голубоглазые и очень друг на друга похожие. Явно брат с сестрой. На них были просоленные широкие черные полотняные штаны и коричневые куртки из кожи какого-то морского зверя. Как бы не из кожи тавна. Ничего себе, такие куртки стоили диких денег и могли служить человеку всю жизнь – порвать их практически невозможно. Где это, интересно, так одеваются? Где драгоценных кож столько, что из них могут позволить себе сшить куртки даже небогатые люди?

Санти порылся в доставшейся от прежних императоров необъятной памяти и вскоре сообразил. Такое возможно только на Эрдаваге, острове Ветров, скопище голых скал посреди Белого океана. Там жили рыбаки и охотники на морского зверя. Как ни странно, довольно много, несколько тысяч – рыбы в океане хватало, шкуры тавнов тоже очень ценились, поэтому острову было что предложить на продажу. Жители Эрдавага поставляли в метрополию бесчисленное количество сушеной и копченой рыбы, морские деликатесы, омаров и крабов, икру, губки и еще множество даров моря. Но основной статьей дохода все-таки оставались выделанная особым образом кожа тавнов, облюбовавших отмели у южной оконечности огромного острова. Охота на них – дело нелегкое и опасное, тавн имел размер небольшого дома, убить его можно было, только попав гарпуном в глаз, и не дай Единый промахнуться – охотник мгновенно превращался в дичь.

Девушка смотрела на непонятную ей суету со слезами на глазах, юноша кусал губы и сжимал кулаки. А ведь у ребят, похоже, какая-то беда. И обратиться, судя по их виду, не к кому. Санти понял, что не сможет пройти мимо. Тем более что с начала войны известий с Эрдавага не поступало – гарнизон там был совсем небольшим, и святошам не составило бы особого труда перебить его. Да и служили на острове в основном пожилые ветераны, доживающие оставшиеся годы в тепле и покое.

– Привет! – приблизился он. – Вы с Эрдавага?

– Здравствуйте, уважаемый господин! – неуверенно поклонился юноша, переглянувшийся с сестрой, в глазах которой вспыхнула надежда. – Да. А откуда вы знаете?

– Да так одеваются только у вас, – улыбнулся Санти. – У нас здесь куртка из кожи тавна четыреста золотых, как минимум, стоит.

– Сколько?! – полезли на лоб глаза островитянина. – Кошмар... Мне моя в три тархема обошлась, только за пошив. Сам тавна убил!

– Поздравляю! Слышал, это нелегко.

– Еще бы, – поежился юноша. – Еще немного, и он бы мною пообедал. Только это...

Он замолчал, сжав кулаки.

– Случилось что-нибудь? – насторожился Санти.

– Святоши... – на глазах островитянина появились слезы. – Две недели назад пять кораблей пришли. Мы думали, торговать, как обычно, а они...

– Что?

– Гарнизон перебили, а потом людей заживо жечь начали. Папу с мамой сожгли, отца Микаэля, а с Айки...

Островитянина затрясло. Он не сразу смог успокоиться, продолжив только через несколько мгновений:

– С сестрички моей младшей кожу заживо содрали... Ей же всего десять лет было! За что ребенка-то?!

– Потому что звери они, – скрипнул зубами император – его долг был защитить этих людей, а он не защитил. – Пойдем в трактир, расскажешь подробнее. Может, сумею чем помочь.

– Спасибо вам, уважаемый господин, – поклонилась девушка, впервые подав голос. – Мы уж и не знали к кому обращаться, никому до нашей беды дела нет...

– Горных мастеров искать надо было, они бы прислушались, – буркнул скоморох. – Меня, кстати, Санти зовут.

– А меня – Кирек. Ее – Ивка. Из рода Дайзехо.

– Приятно познакомиться, – приветливо улыбнулся скоморох, ведя островитян к двери ближайшего портового трактира.

Поскольку было утро, народу в «Черном нарвале» сидело немного. Несколько помятых матросов с торгового корабля заливали похмелье элем, да похожий на встрепанного медведя капитан в засаленном нашейном платке мрачно курил трубку и оглашал трактир изощренной бранью, проклиная какого-то Дамира, подсунувшего ему гнилые канаты. Санти заказал себе с Киреком темного инарского эля, а для Ивки взял кружку сока. Юноша с девушкой благодарно кивнули, садясь – у них, похоже, совсем не было денег.

Рассказ Кирека оказался прост и страшен. Островитяне при виде кораблей святош не подумали ничего плохого – не впервые приходили на остров корабли карвенских купцов. Кожа тавна пользовалась спросом по всему миру, ни из чего другого лучших сапог не стачать. А куртки не всякая стрела пробьет, причем они легкие и удобные. Когда на берег посыпались паладины и принялись убивать, потрясению жителей Эрдавага не было предела. Карвенцам не понадобилось много времени, чтобы перебить немногочисленный гарнизон. До вечера справились. А утром начался кошмар.

Паладины врываются в дома, хватали островитян и куда-то уводили. Даже детей. Затем оставшихся на свободе согнали за городскую стену, где ждали десятка два костров, сложенных из плавника, политого горючим маслом, и несколько помостов. На этих кострах стояли прикованные к столбам арестованные, с ужасом глядя на жирное лицо радостно скалящегося инквизитора, прохаживающегося перед окруженными солдатами жителями Эрдавага. Бедняги долго не могли поверить, что можно вот так обходиться с живыми людьми. Поверили...

Карвенец громогласно объявил, что судом святой инквизиции закоренелые еретики приговариваются к сожжению, и приказал зажечь костры. Первым сожгли старенького городского священника, отца Микаэля, отказавшегося принимать догматы чуждой Церкви. Затем и остальных. Островитяне потрясенно смотрели на бьющихся в огне друзей и соседей, многие потеряли сознание, не будучи в силах вынести такое зрелище. Но самое страшное началось позже – на помосты вывели нескольких плачущих маленьких детей и заживо содрали с них кожу. Их несчастные матери исходили криком, умоляя пощадить малышей, пытались прорваться к помостам, да только куда там. Солдаты избивали их, а инквизитор довольно хохотал. Большинство женщин, увидевших страшную смерть своих детей, сошли с ума.

Убийцы не учли одного. Весь Эрдаваг пронизывали катакомбы, созданные, вероятно, тем же загадочным народом, что в незапамятные времена выстроил Рурк-Джалад. Доступ в подземелья был почти в каждом доме, островитяне издавна использовали их вместо погребов – достаточно пробить скалу на глубину нескольких локтей, чтобы натолкнуться на какой-нибудь ход. В ночь после казни все население Эрдавага ушло под землю, наверху не осталось ни одного человека. Найти их там без проводника не мог никто, зато заблудиться в подземельях очень просто – безумный лабиринт. У многих рыбаков были и припрятанные лодки и ялики. Кое-кто

из них под покровом темноты ушел в море, надеясь встретить элианский корабль и сообщить о творящемся на Эрдаваге.

Кирек с Ивкой тоже пробрались по катакомбам к привязанной в потайной бухте крохотной лодчонке, на которой обычно плавали на ловлю крабов. Они были на грани безумия – на глазах брата с сестрой святоши сожгли их отца с матерью, а затем содрали кожу с десятилетней Айки. Островитянам повезло – всего через три дня они увидели на горизонте паруса имперского военного брига, сопровождавшего несколько торговых судов.

Моряки подобрали их и с ужасом выслушали рассказ спасенных. Капитан кусал губы от гнева, жаждал отплатить палачам, но не имел права нарушить приказ – вез важный груз из Оладара в столицу. Снаряды для гаубиц портовых фортов! Потому он только доставил ребят в Элиандар. Там островитяне узнали страшные новости. Император погиб! Половина империи в руках святош! И никому нет дела до бед жителей Эрдавага. Начальник таможни, правда, записал рассказ Кирека и обещал передать командованию, но надеяться на помощь не советовал. После этого брат с сестрой оказались на улице, не имея ни тархема денег. Они растерянно стояли на пирсе, пытаясь придумать, что еще можно сделать, когда к ним подошел Санти.

– Твари... – прошипел скоморох, сжав кулаки.

И ведь не поможешь. Нельзя сейчас отсылать войска на остров, не имеющий никакого значения. Вот оно, бремя императора, во всей своей красе. Что бы он ни решил, все равно будут гибнуть люди, которых он обязан защитить! А он не может... Разве только отправиться на остров самому – магу его силы и часа не понадобится, чтобы уничтожить святош. Пять кораблей? Мелочи. Или попросить кого-нибудь из эльдаров. А кого? Все заняты, ни у одного и минуты свободной нет. Слишком их мало, нужно срочно искать еще подходящих людей. По какому-то наитию Санти решил взглянуть на островитян в магическом диапазоне – и замер. Как ни странно, оба способны стать рыцарями престола по своим моральным качествам, о чем ясно говорила их аура. Чистая и светлая. Значит, судьба. Значит, не зря он встретил этих ребят.

– А правда, что его величество вместе с эльдарами убили? – недоверчиво спросила Ивка.

– К сожалению, правда, – вздохнул Санти. – Но император есть новый. И он набирает новых эльдаров. Вот вы бы пошли?

– Мы? – изумился Кирек, потом неуверенно улыбнулся. – Да кому мы нужны? Хотя, если позовут, пойду. Очень хочется отплатить карвенской сволочи за папу, маму и Айку...

– И я пошла бы... – вздохнула девушка. – Только Кир прав. Ну, кому мы сдались? В эльдары, наверное, только важные господа попадают.

– Уверены? – прищурился скоморох, хищно усмехнувшись.

– В чем? – удивился островитянин.

– А в том, что не отказались бы.

Брат с сестрой ошарашенно переглянулись, затем нерешительно кивнули. Какой-то он странный, этот рыжий парень. Непонятные вещи говорит. Да разве могут простым рыбакам предложить стать эльдарами? Полная чушь!

– Хорошо, раз уверены... – в глазах Санти горело что-то такое, от чего Кирека с Ивкой передернуло. – Тогда идемте.

– Куда?

– Сейчас увидите.

Скоморох бросил на столик монету, затем открыл невидимый в полутьме трактира портал, ведущий в зал Хранилища Памяти. Заклятием подхватил островитян и нырнул в туманную дымку. Поняв, что внезапно оказались совсем в другом месте, те замерли, во все глаза глядя на мягко светящийся гигантский кристалл.

Кирек потряс головой, но вокруг ничего не изменилось. Да что происходит? Что за чудеса такие? Кто этот рыжий парень? Юноша медленно повернулся к Санти и застыл с приоткрытым ртом. Тело того покрыл темно-серый плащ. Он накинул на голову капюшон, лицо медленно

затянулось туманной маской. Так что же это получается? К ним на пирсе подошел сам император?!

– Ваше величество! – островитяне опустили на колени.

– Кирек и Ивка Дайзехо! – грянул гулкий голос, заставивший вздрогнуть. – Готовы ли вы отдать во имя служения империи свои жизни и свои души? Готовы ли вы принять плащи рыцарей престола?

– Готовы, Ваше величество... – едва слышно ответили брат с сестрой, пребывая в полной уверенности, что спят.

– Да будет так!

Из кристалла ударили белые молнии, тела вскрикнувших от неожиданности островитян окутались пламенем. Император читал заклинания инициации и тихо удивлялся про себя – на этот раз они давались куда легче, чем раньше. Что ж, постепенно набирается опыта, дальше будет еще проще.

Он привел в себя потерявших сознание Кирека с Ивкой, затем нашел, где в данный момент находится Веркит, и переместился к нему. Повар язвительно распекал за что-то двух понурых помощников.

– Здравствуй, твое величество, – нехотя буркнул он, покосившись на императора. – А это еще кто с тобой?

– Новые эльдары, – хихикнул Санти.

– Опять баба?! – огорченно всплеснул руками Веркит. – Совсем умом тронулся!

– Да что вы с Даркитом против женщин имеете? – с досадой спросил император.

– Что? – криво усмехнулся повар. – Ничего, им просто слишком дорого за это платить приходится. Ты хоть сказал бедняжке, чего ей будет стоить желание стать эльдаром?

– А чего? – удивился Санти.

– Ты даже не знаешь... – грустно вздохнул повар, поворачиваясь к Ивке. – Девочка, превратившись в эльдара, ты стала бесплодной. У тебя никогда не будет детей!

– Ой, мама... – растерянno пролепетала островитянка, прикрыв себе рот ладонью и мертвенно побледнев.

– Ты уверен?! – выдохнул потрясенный скоморох, поняв, что ему придется сообщить эту новость Ле, Каре и остальным девушкам.

– Полностью, – заверил его Веркит. – Потому-то прежние императоры и избегали делать женщин рыцарями престола, для женщины дети слишком важны. Мужчины куда легче переносят превращение, у них могут быть дети даже после инициации. Странно, что ты до сих пор не вспомнил об этом.

– Единый Создатель... – простонал Санти, хватаясь за голову. – Ивка, прости меня, идиота...

– Ничего, твое величество, – сквозь слезы ответила девушка. – Прощаю. Ты не знал. А я... Я справлюсь. Ничего ведь уже не поделаешь? Поздно?

– К сожалению, поздно, – развел руками повар. – Вы – эльдары. Никем иным вы не будете до самой смерти.

– Что же я натворил... – продолжал убиваться скоморох. – Что я Каре с Ле скажу?

– А эти бессовестные девки сами во всем виноваты! – вспыхнул Веркит. – Ты-то тут причем?

– Сами-то, сами... – вздохнул Санти. – Да только все равно...

– Думать надо было, а потом только делать! – отмахнулся повар. – Сами себя наказали, пусть теперь на себя и пеняют. И хватит о них. Мне эту вот бедняжку жалко. Больше, надеюсь, ты ни в чем не повинным девочкам судьбы калечить не станешь?

– Не стану...

– Вот и хорошо. Ты, кажется, чего-то хотел?

– Да, – вздохнул император. – Ты можешь приготовить мне запас продуктов для нескольких тысяч человек на неделю? На Эрдаваге население без еды и питья в катакомбы ушло, спасаясь от святош. Вместе с женщинами и детьми. Надо помочь.

– Сделаю, ваше величество, – резко кивнул повар и исчез в облачке портала.

Повар, как же! Санти озадаченно покачал головой. Да этот повар – маг ненамного слабее его самого! Вон какой хитрый портал закрутил, и не разберешься сразу, куда ведет. Надо будет как-нибудь порасспрашивать Веркита. Только вряд ли он что-нибудь внятное скажет – Маран вон тоже ничего о нем толком не знал, получив в наследство от прежнего императора. Стоп! В наследство? Так сколько же тогда ему лет?! Больше ста? А выглядит сорокалетним. Ох, что-то здесь не то...

Однако времени на досужие размышления не было. Необходимо наведаться на Эрдаваг, уничтожить святош, а затем переместиться в Элиандар. Конюхи закончили с фургоном. Пора забирать его и передавать Джако, тот уже прыгает от нетерпения. Пусть закупает реквизит для трупы, подготовка вояжа по стране займет еще недели две, как минимум.

Но это все мелочи. Важно другое – ближе к вечеру командование северного округа намеревалось дать святошам бой. Император не собирался пропускать это зрелище, наоборот, магическая поддержка войскам никак не помешает, да и попугать карвенцев с нартагальцами стоит. Пусть заранее штаны испачкают. Лек с Энетом придумали несколько хитрых фокусов, при мысли о которых Санти рассмеялся. И сам бы лучше не выдумал. Нет, он не он будет, если карвенцы не обделаются.

– На ногах пока держитесь? – спросил император у островитян.

– Кое-как держимся, ваше величество, – резко кивнул Кирек.

– Придется еще часа два потерпеть, потом отдыхать пойдете. Сейчас отправимся к вам на Эрдаваг и поучим пресвятую сволочь уму-разуму.

– Ради такого – сколько надо продержимся! – загорелись гневом глаза Ивки.

– Учтите еще одно, ребята. Эльдары-то вы эльдары, да только ничего еще не умеете. Знания получили, а практического опыта – ноль. Потому тренироваться придется так, что тысячу раз меня проклянете.

– Придется – так придется, – пожал плечами еще не пришедший в себя Кирек.

Санти усмехнулся и небрежным движением пальцев создал портал, ведущий на остров Ветров.

Итин Зарремб, Светоч Веры эскадры, захватившей Эрдаваг, зло смотрел на мрачного полковника Таркиса, командира экспедиционного корпуса.

– И где еретики?! – визгливо поинтересовался он. – Вы обещали достать их из-под земли еще неделю назад!

– Светоч Веры! – вытянулся паладин. – Обещая вам это, я не представлял себе, что такое здешние катакомбы. Приношу свои извинения. Больше двадцати отрядов солдат не вернулось на поверхность. Найти там что-нибудь совершенно невозможно, если не имеешь плана подземелья. А мы его не имеем! Но сегодня мы все-таки кое-кого поймали. Только проклятые еретики отказываются служить проводниками, несмотря ни на какие пытки.

– Щенки есть? – насторожился инквизитор.

– Да, двое.

– А вы говорите – отказываются... – захихикал Зарремб, довольно потирая пухлые руки. – Давайте еретиков сюда, я займусь щенками на их глазах, сразу согласятся.

– Как скажете, Светоч Веры! – поклонился паладин, постаравшись не выдать своего отвращения.

Снова эта жирная тварь будет детей пытаться! Единый, до чего же противно... Неужели Тебе нужны боль и горе детишек? Невозможно в это поверить. Скорее всего, это «святые» отцы выдают собственное скотство за Твою волю. А не денешься никуда!

Полковник поспешил покинуть инквизитора, боясь не сдержаться. Очень хотелось прибить его, до зуда в руках хотелось. Но присяга, будь она проклята!

Не прошло и часа, как к столбам на главной площади городка привязали трех островитян. Они с ужасом смотрели на закрепленных в пыточных станках детей, мальчика девяти лет и девочку двенадцати. Семья Артихо попала карвенцам по неосторожности – голод стал нестерпим, вот и выбрались на близкие к поверхности уровни катакомб, надеясь наловить улиток или лягушек. Прав был старый Вуко, когда просил не рисковать. И детей с собой какого-то дорхота взяли. Из-за собственной глупости теперь придется смотреть, как святоши будут издеваться над малышами. Ни один не знал, сумеет ли выдержать и не предать. Внизу ведь много других детей, до которых жаждет добраться этот жирный убийца. И как выдать их? Нельзя же...

Инквизитор, поигрывая ножом, приблизился к девочке с гнусной ухмылочкой на жирных губах, склонился над ней и сделал первый надрез. Воздух пронзил отчаянный детский вопль. Больше инквизитор ничего сделать не успел – непонятно откуда ударила белая молния, и карвенец рухнул на землю обугленной тушей. Из возникшей локтях в двадцати серой дымки вышел человек в темно-сером плаще, лицо которого скрывала туманная маска. Привязанные к столбам островитяне радостно переглянулись. Император! Помощь пришла! Его величество сопровождали два эльдара.

Повелитель Элиана поднял руки, с его пальцев сорвались десятки молний, поразивших потрясенно застывших на площади карвенских солдат. В живых остались лишь немногие успевшие бросить оружие. В числе прочих среди них оказался и полковник Таркис – его император почему-то не тронул. Затем небо над островом потемнело, только над жителями Эрдавага оно осталось голубым. На скалы острова Ветров опустились сотни маленьких смерчи и принялись кружиться, выискивая разбегающихся карвенцев. Большинство тех, кого они касались, не успевали даже вскрикнуть, очень быстро превращаясь в черную слизь. Но некоторые выжили, как ни странно, только потеряли оружие и одежду, оставшись полностью голыми. Смерчи находили солдат и офицеров повсюду, где бы те ни прятались. Даже в подвалах. При том, правда, пострадало немало домов, но это сейчас императора не заботило.

Над эскадрой, бросившей якоря в половине морской версты от берега, сгустилась туча, и на корабли обрушился зеленый дождь. Они растаяли под этим дождем, как тает снег под весенним солнцем. Вскоре только маслянистые пятна на воде напоминали о том, что здесь что-то было.

Сантти применил заклятие, которое до него не применял еще ни один из императоров Элиана, слишком страшным оно было, слишком много сил забирало. Если бы скоморох не являлся носителем истинного Света, он и не решился бы – слишком просто сжечь себя при такой попытке. Но никакое иное не могло быстро разделить солдат врага на тех, кто просто честно служил своей родине, стараясь при том остаться человеком, и нелюдь, способную пытаться детей. Убивать карвенцев скопом не хотелось, и так слишком много человеческих жизней на его совести. Пусть нелегко пришлось, зато умерли только подонки. Среди паладинов таковыми оказались почти все.

Услышав плач девочки, император вздрогнул и поспешил к ней. Слава Единому, инквизитор успел только порезать бедняжке ногу. Быстро залечив рану, Сантти отвязал ребенка, затем освободил остальных.

– Ваше величество, спасибо вам! – рухнула на колени женщина средних лет, мать спасенных детей.

– Не за что, – вздохнул он. – Как ни жаль, вам придется вернуться в катакомбы, у меня сейчас нет войск, которые я мог бы разместить здесь. Половина страны в руках святош.

– Половина?! – с ужасом переспросил кто-то. – Единый Создатель...

– С продуктами поможем, – продолжил император, – но придется просидеть под землей еще долго. Прежде всего, мне надо найти вашего бургомистра. А вы подождите здесь. Только сперва...

Он повернулся к оставшимся в живых карвенцам и махнул полковнику Таркису, приказывая приблизиться. Тот подошел и поклонился, едва сдерживая дрожь и понимая, что против проклятого колдуна совершенно бессилен.

– Вы живы только потому, что остались человеком, – холодно сказал император. – Потому, что вам не нравилось то, что творили инквизиторы с людьми. Все выжившие – из таких. Вскоре я переправлю вас в лагерь для пленных под Элиандаром. Когда в вашей стране падет власть первосвященников, Карвену понадобятся люди, подобные вам, полковник.

– Я в вашей власти, Ваше величество, – горько усмехнулся паладин. – И вы правы, далеко не всем карвенцам нравится то, что творят Светочи Веры. Мы тоже люди и равнодушно смотреть на казни детей не можем.

– Давно надо было уничтожить этих тварей, раз так.

– Присяга... – вздохнул полковник. – Я офицер.

– Соберите ваших людей, – сказал император, – здесь холодно, без одежды они не переживут ночь среди скал. Я переговорю с островитянами в катакомбах и вернусь за вами. Если кто-нибудь не пожелает сдаваться в плен, пусть пеняет на себя.

Его величество махнул рукой эльдарам и скрылся в портале. Кирек с Ивкой поспешили за ним. Они оказались под землей, в полной темноте, но заклятие ночного зрения позволяло видеть, как пасмурным днем на поверхности. Так, а это что за место? Ясно, второй перекресток третьего нижнего уровня. Здесь обязательно должен быть часовой. И кто он? Юноша присмотрелся и улыбнулся. Повезло, что называется. Старый приятель, Рико, с которым постоянно соревновались во всем, даже ухаживали за одной и той же девушкой. Теперь Велька ему не достанется, как ни жаль. Эльдары редко женились, наверное, не хотели портить своим избранием жизнь.

– Эй, Рико! – окликнул он часового. – Привет! Это я, Кирек.

– Уже вернулся? – удивился тот, выбираясь из потайной пещерки.

– Ага. И помощь привел. Самого императора. Вуко позови, скажи, что дело важное и срочное.

– Ща... – кивнул Рико и скрылся в каком-то боковом проходе.

Ждать долго не пришлось, бургомистр Лартоса, единственного относительно крупного города на Эрдаваге, пришел насколько мог быстро. Рыбаки и охотники, правда, по привычке звали его старейшиной, а не господским словом бургомистр. Новость о возвращении одного из посланных за помощью гонцов воодушевила измученных, изголодавшихся людей. У них появилась надежда на выживание. Увидев, кто ждет его, Вуко замер с приоткрытым ртом.

– Ваше величество... – едва смог выдать старик, завороченно уставившись на туманную маску, ясно видимую в свете кружащегося в воздухе огненного шара.

– Здравствуйте, господин бургомистр, – опустился в выросшее из пола кресло Санти, создавая еще одно для собеседника. – Присаживайтесь. Нам есть о чем поговорить. Хочу в первую очередь выразить вам благодарность за то, что увели людей сюда и организовали их. К сожалению, вам придется провести здесь еще, по крайней мере, месяц.

– Почему? – удивился Вуко, уже предвкушавший выход на поверхность и сон в теплом доме, в своей постели – старые кости плохо переносили подземную сырость.

– У нас большая беда... – вздохнул император и рассказал о случившемся в Элиане за последние две недели.

Немного помолчав, он добавил:

– Продукты и самое необходимое вам сейчас доставят. Или, если хотите, завтра-послезавтра организуем эвакуацию выживших в метрополию.

– Нет, Ваше величество! – отказался бургомистр. – Пусть здесь голые скалы, но это наш дом. Мы отсюда не уйдем. Пересидеть надо? Пересидим.

– Много городских зданий разрушено, – вздохнул император. – Придется отстраиваться.

– Святоши?

– Часть – они. Остальное – увы, я. Мне нужно было быстро и с гарантией уничтожить карвенцев, тратить много времени я себе позволить не мог. Извините. После войны возмещу стоимость уничтоженного из казны.

– Оставьте, Ваше величество! – отмахнулся бургомистр. – Мы не безрукие, сами как-нибудь отстроимся. Кстати, а как Кирек вас нашел?

– Да чисто случайно, – рассмеялся Санти. – Учтите, они с сестрой здесь не останутся, они теперь служат лично мне.

– Как скажете.

– И заберите с поверхности семью, которую святоши сегодня едва не казнили.

Закончив переговоры, император связался с Веркитом, подготовившим продукты и теплую одежду. Последнее – уже по своей инициативе. Их быстро переместили в катакомбы через большой портал, созданный поваром. Санти снова подивился про себя его магическим способностям. Договорившись с Вуко о том, что островитян еженедельно будет проводить эльдар, скоморох собрался уходить.

Бургомистр на прощание обнял по очереди Кирека и Ивку.

– Тяжелую судьбу вы себе выбрали, ребятишки... – почти неслышно шепнул он и растворился в темноте. Видимо, старик все понял.

Брат с сестрой вздохнули – прав он, тяжелую. Но это их выбор, и отвечать за него перед Создателем тоже им. Оказавшись на поверхности, они сквозь пелену усталости наблюдали, как император открыл несколько порталов, в которые увел сдавшихся в плен карвенцев, не решившись оставить их на острове. Ни один из выживших не оказался столь безрассудным, чтобы предпочесть плену смерть, поэтому сопротивления никто не оказал.

Вскоре его величество вернулся и переместил свежеиспеченных эльдаров в Замок Призраков, где они с облегчением вытянулись на чистых простынях, мгновенно провалившись в сон.

Карвенские и нартагальские полки, сопровождаемые отрядами заговорщиков, вооруженными скорострельным оружием, двигались в походном порядке, приближаясь к городу Вартидару, перекрывающему проход на Яриндарский полуостров. Офицеры неприязненно морщились – местность была слишком уж неудобна. Слева желтела барханами печально известная Оршаонская пустыня, найти в которой воду невозможно, ее там просто нет. Справа, на сколько хватало взгляда, тянулись покрытые колючим кустарником холмы, где могли скрываться отряды горных мастеров.

Имперцы воевали не по правилам, они налетали из засад, уничтожали всех, до кого дотягивались, и отходили, не оставляя следов. Эти вылазки вызывали дикую ярость у командования Альянса, офицеры возмущались и кричали, что так воевать нельзя. Только элианцы плевать хотели на все и всяческие правила. Они просто убивали врагов – как могли, сколько могли и где могли. Любым доступным способом. На врученную мастерам-наставникам ноту протеста те ответили четырьмя словами: «Вас сюда не звали!».

Главнокомандующий войск Альянса в Элиане, генерал-паладин Вастиан Тарген, окинул холмы досадливым взглядом. Еще не добрались до города, а сколько потерь! И это уже четвертая попытка захватить Вартидар. Сперва он надеялся, что отряды заговорщиков с Яриндар-

ского полуострова ударят в спину защитникам, но вскоре понял, что горные мастера справились с внутренними проблемами. Даже маги Ализиума, приданные самым крупным отрядам, перестали откликаться на вызовы. Ну да, старого императора убили, зато появился новый. Наверное, это он постарался.

Но проклятый колдун пока себя никак не проявлял. И то слава Единому! Потому так и спешил генерал-паладин захватить Вартидар, не дающий его войскам продвинуться дальше. Потому и бомбардировал касика Даркасадара требованиями высадить на полуострове десант, но трусливая старая сволочь притворялась, что не понимает, чего от нее хотят. А затем командующему сообщили, что в море вышли броненосные флоты орков и открыли сезон охоты на суда Альянса. Неужели краснорожие сговорились с элианцами?

Покосившись на едущего рядом Светоча Веры, генерал-паладин глухо выругался себе под нос. Идиоты проклятые! Если бы не они, у него было бы куда больше войск. Из-за действий инквизиции в любом захваченном городе империи приходилось оставлять как минимум полк, чтобы удерживать элианцев в повиновении. Каждый раз, когда святые отцы жгли кого-то, города взрывались бунтом. Неужели непонятно, что здесь к такому не привыкли? Нет, действуют обычным образом, вызывая такую ненависть, что генерал поежился при воспоминании. Каждая женщина, каждый ребенок, каждый старик готовы на все, чтобы только убить хоть одного карвенца. Привыкли, сволочи, к привольной и богатой жизни. Ничего, отучат. И к покорности приведут.

На память пришло случившееся вчера, и Вастиан недовольно поморщился. Надо же, девица, которую ему привели на ночь, предпочла покончить с собой, чтобы только не лечь под высокопоставленного паладина. Это где такое видано? Да сука должна была стелиться перед ним от счастья, что ее выбрали для ублажения самого командующего! Дома, в Карвене, Вастиану достаточно было поманить любую девушку пальцем, чтобы та вприпрыжку неслась к нему и выполняла любые прихоти в надежде, что важный господин защитит любовницу от вездесущей инквизиции. Так приятно было их разочаровывать. Генерал-паладин едва не рассмеялся, вспомнив лицо своей последней пассии в тот момент, когда ее сажали на кол. Столько удивления было в ее взгляде. Вскоре ей, впрочем, стало не до удивления.

– Господин главнокомандующий! – отвлек его от приятных воспоминаний возглас подъехавшего вестового.

– Что у тебя? – недовольно спросил Вастиан.

– Имперцы впереди! Разведчики докладывают, не меньше двух дивизий!

Это еще что за новости?! Откуда они здесь взялись? Генерал-паладин остановил коня и задумался. Похоже, элианцы сумели припрятать какие-то войска. Или пускают пыль в глаза? До сих пор они предпочитали не выбираться из городов, только на вылазки ходили. Что же придумали мастера-наставники? Какую очередную подлость?

В этот момент сзади подлетел на взмыленной лошади еще один вестовой.

– Господин генерал-паладин! – выдохнул он. – Нас окружают!

– Что?! – подпрыгнул в седле Вастиан. – Всем подразделениям! Перейти с походного порядка в боевой! Занять оборону!

– И... – снова осмелился заговорить вестовой.

– Ну?

– С тыла – орки, господин главнокомандующий! Егеря!

– Единый Создатель! – схватился за голову генерал-паладин.

Вот только егерей ему сейчас и не доставало! Знал генерал-паладин, слишком хорошо знал, как умеют воевать элитные полки урук-хай. Как они стреляют из своих карабинов и как люто ненавидят карвенцев. Похоже, попался, как сопливый мальчишка. Обманули имперцы, усыпили бдительность, а сами тем временем сговорились с орками, которые перебросили к Вартидару свои войска.

Карвенские и нартагальские полки без промедления развернулись в боевые порядки, подготовившись к бою в окружении. Генерал-паладин с одобрением окинул взглядом поспешно окапывающихся солдат – ох, не зря их дрессировали в свое время. Понимают, что от скорости действий зависят их жизни.

Забравшись на самый высокий в окрестностях холм, Вастиан достал из чехла подзорную трубу и принялся изучать окрестности. Увы, в тылу действительно егеря – их бунчуки ни с чем не спутаешь. Да и полки какие! «Дикие Коты», «Серые Волки», «Черные Медведи», «Безумные Псы». Остальные бунчуки он не узнал, но и этих четырех хватит с головой. Орки шли в бой стройными рядами, карабины в положении «на руку». Хороши, сволочи! Ему бы такие войска. А еще лучше – огнестрельного оружия побольше.

Генерал-паладин повернулся в другую сторону. Оттуда надвигались имперские гвардейские полки, их знамена он тоже хорошо знал. Откуда здесь гвардейцы?! Не было их на севере, разведка бы обязательно доложила. А в гвардии все офицеры выше лейтенанта – горные мастера. Ничего приятного, между прочим. Но несмотря ни на что, численное преимущество за ним. Да и сюрпризы имеются. Интересно, понравится оркам скорострельное оружие? Небось, не ждут такого подарка.

Если бы кто-нибудь взглянул вверх, возможно, его внимание привлекли бы плывущие высоко в небе пять разноцветных птиц. Вот только вели себя они несколько странно для пернатых, почти не двигаясь с места. Генерал-паладину в голову не пришло смотреть вверх в подзорную трубу, а то бы он сразу понял, что видит не птиц.

Император завис в поднебесье, за его спиной яростно бились полупрозрачные белые крылья. Он внимательно разглядывал порядки карвенцев, тут же передавая сведения маршалу Варгу ар Эстоду, командующему силами союзников.

– Ну что, рыжий, начинаем? – подлетел к скомороху довольно скалящий клыки Храт.
– Да пора уже, – согласился тот. – Повеселим дяденек маленько.
– Обязательно повеселим! – азартно расхохотался Энет, приблизившийся с другой стороны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.